

Виктор Калитвянский



КЛЮЧ



Пьеса для М + Ж

Виктор Иванович Калитвянский

Ключ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69133045

SelfPub; 2023

Аннотация

Они встретились в первый раз в кабинете стоматолога – и не понравились друг другу. Во второй раз, в супермаркете, дело пошло лучше. Неделя ежедневных прогулок – и началась настоящая, совместная жизнь. Жизнь в любви – но не в согласии: пару раз в месяц она уходила от него в свою квартиру, куда у него не было доступа. Ключи друг к другу им пришлось обретать в нелегкой борьбе с самими собой...

Содержание

1. ЗУБ МУДРОСТИ.	5
2. ИСПАНИЯ.	12
3. ТЫ УМНЫЙ ДАЖЕ ВО СНЕ.	19
4. ПАЦИЕНТ.	27
5. ОДИН БОКАЛ.	34
6. МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ – ТОЛЬКО ТЕШАТСЯ.	40
7. ОПТИМИЗАЦИЯ.	47
8. ПОСЛЕ ССОРЫ.	55
9. ОНА И ЕГО ЖЕНЩИНЫ.	61
10. ЛЮБОВЬ К СТИРАЛЬНОЙ МАШИНЕ.	68
11. ТЕОРИЯ КЛЮЧЕЙ.	75
12. ЛЮБОВЬ ПО ТЕЛЕФОНУ.	82
13. ПОЩЁЧИНА.	85
14. ЖИЗНЬ БЕЗ ЛЮБВИ.	90
15. КЛЮЧ.	94

Виктор Калитвянский

Ключ

Пьеса в 15 сценах

Действующие лица:

Он

Она

1. ЗУБ МУДРОСТИ.

Появляется Он.

ОН. Всё началось с моего зуба. *(Показывает на щёку.)* Этот, последний. Зуб мудрости. Почему он так называется? *(Пожимает плечами.)* Этот чёртов мудрый зуб страшно заболелся в ночь на субботу, и к утру я лез на стенку. Моя стоматология не работала по выходным, я стал обзванивать все клиники, какие мог найти в интернете. В конце концов, нашёл. Прилетаю, сажусь в кресло. Входит врачиха. В маске, на голове какой-то балахон. Только глаза видны. Серые такие глаза... Подошла ко мне и вдруг – как шарахнется назад. Ну, я не знаю, что сказать, молчу. Она открыла окно настежь, постояла пару минут, потом, наконец, принялась за дело. *(Вздыхает, машет рукой.)* Когда экзекуция закончилась, я был страшно благодарен этой женщине. Стою, такой счастливый, – а она мне тут и говорит: «Вы не могли бы в следующий раз не обливаться одеколоном?» *(Пауза.)* Я даже не сразу сообразил, о чём речь. Мне никто в жизни не говорил таких вещей. Разве что родители лет двадцать пять назад... Да я просто по привычке, по инерции пшикнул из флакона в прихожей, когда бежал в эту чертову клинику. И на тебе – какая-то врачиха смеет делать мне замечание. Но я сдержался и говорю, вежливо так: «Вам не нравится запах

моего одеколона?» А она – мне, мол, не нравятся любые подобные запахи. У неё, видите ли, аллергия. Ну что тут скажешь? Я поклонился и – в дверь. А она – вы только подумайте! – мне в догонку: что рубашку поменять перед визитом к врачу – хороший тон воспитанного человека... Тут меня прямо перевернуло, но я опять сдержался и выбежал вон из этой клиники, чтобы уже никогда не возвращаться. (*Пауза.*) И вот месяца через полтора иду по супермаркету, набираю товара. Навстречу мне – дамочка, симпатичная такая с первого взгляда.

Появляется Она.

ОНА. Я его сразу узнала. Первой мысль была – бежать от его одеколона, но попробуй развернуть тележку в узком проходе. Делать нечего, пришлось поздороваться.

ОН. И вот она смотрит на меня и говорит: «Как ваш зуб мудрости? Выжил?» Я гляжу – а глаза-то знакомые, серые, те самые, между маской и балахоном. – Да, – говорю, – живой. – Ну и хорошо, – отвечает она и идёт себе мимо, толкает свою тележку.

ОНА. А что я ещё должна была сделать? Строить ему глазки? Достаточно уже того, что я проявила участие к его зубу мудрости. Но что мне понравилось – одеколоном от него несло раз в десять слабее.

ОН. Ну, я заплатил в кассе, вышел на улицу, загружаюсь

в машину. Поднимаю голову – она идёт с двумя пакетами. И глазами своими серыми – зырк на меня. Надо сказать, что и со второго взгляда она была очень даже ничего себе... Ну, я и предложил ей – подвезти. Само как-то выскочило.

ОНА. Машина у него была крутая, но залезать в неё, чтобы проехать пятьсот метров до моего подъезда, – как-то глупо. Так что я поблагодарила и пошла на своих каблуках дальше. И всей своей спиной чувствовала его взгляд...

ОН. А я гляжу, пакеты у неё такие неслабые – не очень это правильно, что женщине приходится такие тяжести таскать.

ОНА. И вот он подскочил и чуть ли не вырвал у меня из рук пакеты. И говорит, с вызовом так: я, мол, вас провожу. Надо же помочь женщине. Ладно, думаю, помоги. И помню, мысль у меня вертелась: вот ведь как, стоило снять маску, и он уже пакеты мои готов таскать... А дома, небось, жена с детишками. У таких мужчин обязательно жены есть.

ОН. И вот идём мы с ней к её дому, и я думаю: наверняка сейчас муж навстречу выйдет или на балкон выглянет... ведь не может быть, чтобы такая женщина – и одна.

ОНА. Подошли мы к моему подъезду, забрала я свои пакеты и всё: спасибо, дескать, и прощай. Ушла. А что делать? Телефончик что ли предлагать? А недели через две выхожу я из клиники – а он стоит около своего авто, улыбается во все свои здоровые зубы. Здравствуйте, – говорит, и называет меня по имени отчеству. Теперь-то, говорит, вы не отвертитесь, потому что до вашего дома пять километров, я прове-

рил. Ну, я не стала ломаться, залезла. И пока ехали, он мне целую речь толкнул. Я, говорит, ещё в прошлый раз хотел вас куда-нибудь пригласить, да неловко было: а вдруг вы замужем, дети и всё такое прочее. Но теперь, говорит, я знаю, что вы не замужем, детей нет. Может быть, конечно, кто-нибудь из мужчин у вас есть, – но тогда вы меня сейчас вежливо пошлёте куда подальше, и я более не буду вам докучать.

ОНА. Не скрою, я была немного ошарашена таким напором. И не нашла ничего лучшего, как спросить: а вы сами-то, мил человек, не женаты ли?.. А то ведь меня каждый второй пациент-мужчина вашего возраста и вокруг того пытается в той или иной форме клеить, но почти все они – ходоки налево... А он засмеялся, руку приложил к голове, мол, докладываю: разведён уже три года как, имею дочку двенадцати лет и маму... В остальном – свободен...

ОН. Тут она глядит на меня своими серыми глазками и спрашивает: а откуда вы про меня всё узнали? Вы что, из этих, из КГБ? Или как их там нынче называют?

ОНА. Нет, говорит, я свободный предприниматель. Программист. А я ему: вы этот, как его, хакер что ли? А он: нет, я официальный айтишник, но у меня хватает навыков залезть в любую базу данных и взять оттуда нужную информацию... Например, говорит, на сайте знакомств... Опа, – думаю, – вот гад, бьёт в самую точку... А когда подъехали к моему дому, он мне и говорит: завтра, мол, суббота, приглашаю вас на прогулку, поездку – куда угодно. Даю слово надеть свежую

сорочку, одеколон не брызгать. Я даже сегодня не брызганный, можете убедиться... А я тихонько понюхала – и точно, никакого запаха... (Пауза.) Так начался букетно-конфетный период.

ОН. На самом деле, букет был всего лишь один – первый. Из-за своей аллергии она не могла выносить и цветов, не принимала духов в подарок – то есть, по её собственному выражению, была очень выгодной партией...

ОНА. Этот период длился неделю. Каждый день мы куда-нибудь уезжали, гуляли, обедали, ужинали, пили кофе или чай и – болтали... Боже мой, я давно так не гуляла с мужчинами и так не болтала... Вернее сказать, за последние годы я время от времени встречалась с мужчинами с этих самых сайтов... ну, где знакомятся. Но как-то всё выходило скучно и тягостно. Посмотришь на него первым взглядом – всё понятно. Пройдешься для приличия, чтобы не сразу отшивать – и на этом конец. А тут у нас как-то сложилось, что мы встречаемся каждый день, – и не успеваем друг другу наскучить...

ОН. Я узнал, что она дважды выходила замуж и, соответственно, дважды разводилась. Были ещё какие-то неясные намёки и на третий раз, но я не стал допытываться, потому что тут и двух раз вполне достаточно...

ОНА. А дети? – спросил он в какую-то подходящую минуту, и мне пришлось что-то мямлить типа: так и не решилась по причине неуверенности. Что это за неуверенность, в

себе самой или в мужьях – я и сама-то не разобралась...

ОН. Выяснилось, что у неё из родственников – старик-отец, бывший учитель и непризнанный писатель, который всю жизнь пишет роман о советской жизни и никак не может его закончить. Ясно было, что она отца очень любит, а к его графоманской литературе относится как к чудачеству: чем бы дитя-старикан не тешился... Ну, а мама, медик, умерла лет десять назад.

ОНА. Как я и предполагала, такой мужчина окружён женщинами со всех сторон. И дома, и на работе. У него была дочь, бывшая жена, мать и неизвестное число любовниц. И на работе – тьма, разумеется, молоденьких программисток. Уж не знаю, как в этот пейзаж вписывалась я – с моим с богатым личным прошлым...

ОН (*улыбаясь*). Это была прекрасная неделя. Она пролетела, как один счастливый миг. И в завершение этого мига я увидел перед собой женское лицо с закрытыми глазами и вот такими губками – бантиком... (*Показывает*).

ОНА. Я даже не знаю, как это случилось. Мы сидели на лавочке, на берегу, солнце заходило за реку... Такая, знаете ли, томная минута. В конце концов, подумала я, его ротовую полость я уже проверяла, даже поучаствовала в санации... (*Вытягивает вперед губы. Целуются.*) И что вы думаете? Он тут же сунул руку мне под кофточку...

ОН. Лет в тринадцать я прочитал в одной книжке такую фразу: он протянул к девушке руку – и ладонь его наполни-

лась... Это было именно так: я протянул руку – и моя счастливая ладонь наполнилась!..

ОНА. На этом конфетно-букетный период закончился, и началась настоящая жизнь!

Убегают.

2. ИСПАНИЯ.

Появляется Она – с маленьким чемоданом на колесиках.

ОНА. Как мне нравится всё это – огромный аэропорт, люди бегут в разные стороны, магазины, рестораны. Шум, гам – такая заваруха, что у меня прямо настроение поднимается. А тут ещё устроили выставку старых машин. Ну, такие старые, что им по сто лет. Стоят вдоль стен на целый километр, и около каждой табличка: что, как и откуда...

Появляется ОН – с очень большим чемоданом.

ОН. Рено, Ситроен, Форд... раритеты.

ОНА. Вот именно, раритеты... В общем, здорово. Жалко, что раньше выбиралась редко... С первым мужем я побывала в Турции. Мы отправились туда целой компанией – почему-то решили, что так – в три пары – будет интересней. Куда там, это была ужасная глупость. Мы не могли ни о чём договориться. Одни хотели взять авто в аренду и ехать на прогулку, другие на дальний пляж, третьи – в аквапарк. Мы перессорились, дулись друг на друга и с облегчением расстались по приезду. Со вторым мужем мы поехали в Египет. А там – сиди в отеле у бассейна, потому что на пляже эти ужасные кораллы, а за территорию вообще лучше носа не совать. Я

сунула, и в результате подхватила воспаление легких – это на тридцатиградусной жаре! – и попала в больницу на две недели по возвращении... *(Пауза.)* И когда он предложил мне – в Европу, я сначала сказала – нет. Инстинктивно. А потом спросила, из чистого любопытства: а куда? Он ответил: а куда хочешь. А куда я хотела? Я не знаю, куда мне хотелось. Зато Катька, моя подружка, сразу закричала: в Испанию! Но я ему не сказала, что это Катькин совет, потому что у них с Катькой *(показывает на него)* сложились очень кислые отношения после первой же встречи...

ОН *(оглядываясь)*. Ну что, милая, отель мне нравится. Ну, и номер тоже...

ОНА. Знаешь, номер мог быть и побольше.

ОН. Дорогая, за эти деньги он вполне хорош...

ОНА *(подходя к окну)*. Боже мой, мы в Испании!..

ОН. Да, все, как ты хотела.

ОНА. Я столько лет хотела, но если бы не ты, я бы так и не собралась. Спасибо тебе, милый! *(Целует его.)*

Телефонный сигнал. Он смотрит в телефон, с озабоченным видом отходит и принимается набирать текст.

ОНА *(в сторону)*. И так по десять раз на дню... Не могут без начальника. *(Открывает чемодан и начинает выкладывать вещи в шкаф).*

ОН *(возвращаясь)*. Конечно, лучше бы приехать сюда ле-

том...

ОНА. Зато у нас холодина и слякоть, а тут – теплынь...
Всё отлично... только шкафчик маловат.

ОН. Вон еще две тумбы. Хотя, конечно, для твоего чемодана не хватит никакой мебели...

ОНА. А что такого?

ОН. Я уверен, что половина твоих вещей так и останутся ненадеванными.

ОНА. Ты меня еще плохо знаешь.

ОН. Я тебя уже хорошо знаю... И на взгляд, и на ощупь...
(*Целует её.*) Но я не ожидал от тебя такого количества ба-
рахла в дорогу.

ОНА. Ой, только не начинай... Должна тебе заметить, что мои разногласия со вторым мужем начались в том числе с его привычки критиковать мои чемоданы...

ОН. Ага! Значит, у нас уже есть кое-что общее...

ОНА. Слава богу, у вас мало общего... (*Снова целует его.*)
Сейчас я разложу вещи, и мы пойдем гулять.

ОН. Может быть, ты разложишь вещи позже? Например, завтра... А то смотри, уже начинает темнеть.

ОНА. Ты прав. А куда мы пойдём?

ОН. Как – куда? На набережную. Я посмотрел карту, там отличная набережная, а потом – парк...

ОНА (*глядя в телефон*). Тут есть один магазин, я давно хотела его посмотреть...

ОН. Какой магазин?

ОНА. А вот...

ОН (*глядя на карту*). Этот? Он же на краю города... Это в другую сторону от моря.

ОНА. Ну и что? Мы же просто гуляем.

ОН. Послушай, милая, мы только что приехали. Неужели мы не можем пойти в этот магазин завтра?

ОНА. Но, во-первых, нам все равно нужен магазин. Нужно что-то купить, я ненавижу быть в гостинице без еды. И потом, это не просто магазин. Это Карфур. Я много о нем слышала. Мне Катька рассказывала, как она в Риме... или не в Риме... неважно... В общем, отличный магазин, я хочу его посмотреть.

ОН. Так, я правильно понимаю?... Мы пролетели три тысячи километров – и для чего? Чтобы, не разобрав вещей, пойти в перекресток?

ОНА. В какой перекресток? Ты о чем?

ОН. Карфур – это перекресток. По-французски.

Пауза. Телефонный сигнал. Она смотрит в телефон и с озабоченным видом отходит.

ОН (*в сторону*). Много на свете докторов, которые дают пациентам свой личный номер? Вот перед вами одна из таких чудачек. (*Открывает чемодан и быстро раскладывает свои вещи в шкаф.*)

ОНА (*возвращаясь*). Ты хочешь сказать, что Карфур – фи-

лиал нашего перекрестка?

ОН. Конечно, нет. Я не знаю подробностей, но, думаю, наши скопировали название сети у французов.

ОНА. Надо же... (*Прыскает.*) Кто бы мог подумать?... А ты откуда знаешь?

ОН. Не помню. Знаю, и все.

ОНА. Ну, хорошо... Пусть будет перекресток. Французский перекресток в Испании... Интересно. Но все равно, это хороший магазин, и я хочу его посмотреть.

ОН. Именно сегодня?

ОНА. Да.

ОН. Именно сейчас?

ОНА. Милый, мне очень хочется... Ну, что тебе стоит?

ОН (*в сторону*). Ну что мне было с ней делать? Отказывать в таком пустяке, как поход в магазин? Мы пошли в Карфур. На карте это выглядело – рукой подать. На карте – все рядом. А оказалось, километра три или четыре. Или все пять. Стемнело. Незнакомый город. И главное, вся дорога – в гору. В гору – градусов тридцать уклона. Если бы я знал, я бы взял такси, но она всё твердила, что это – рядом, скоро, вот-вот. Мы шли туда битый час, в гору, и я был весь в мыле. Поднялся ветер, я думал: только не хватало мне еще заболеть в Испании. А ей – хоть бы что: как будто бы какая-то силища тянула её вверх...

ОНА (*в сторону*). Когда мы туда пришли, я поняла, что все – не зря... Это был целый магазинный квартал на краю

города, на горе. Тут тебе – Икея, тут тебе – Леруа Мерлен, а здесь – Лидл и Волмарт. Красота! Ну, и Карфур – крупнейший магазин, я таких еще не видела. Я обежала его весь, а он сидел на лавке и дулся. А какой там был рыбный отдел, рыба и крабы лежали навалом целыми горами... Господи, я получила настоящее эстетическое наслаждение! Разве мужчина это может понять?

ОН (*в сторону*). Она вернулась с ворохом пакетов, вся сияющая... Удивительные существа эти женщины... Мы пошли на автобус, а там, с площади, открывался потрясающий вид. Город весь сиял огнями, береговая линия моря уходила за горизонт. Это было так здорово, что я забыл обо всех своих переживаниях....

ОНА (*в сторону*). Мы стояли, обнявшись, и смотрели на эту красоту, и я шептала ему: милый мой, как же я тебя люблю...

ОН (*в сторону*). А уж как я её любил в ту минуту... (*Пауза.*) Наутро мы, конечно, пошли на набережную, обошли её всю – от средневекового замка до гигантской электростанции. Казалось, её труба упирается прямо в облака. За оставшиеся дни мы осмотрели все местные достопримечательности...

ОНА (*в сторону*). И все местные магазины... Это был настоящий европейский шопинг.

ОН (*в сторону*). Но самое любимое было – взять кофе с круассанами, пойти на пляж, сесть там на песок и – слушать

море...

ОНА (*в сторону*). Иногда он снимал ботинки и бродил босиком по песку и по воде, а потом прибежал ко мне, пил кофе, а я ему надевала теплые носки... Как это было прекрасно! (*Целует его*).

3. ТЫ УМНЫЙ ДАЖЕ ВО СНЕ.

Она лежит с книгой на диване. Он сидит за компьютером.

ОНА (*поднимая голову от книги*). А сколько ты знаешь языков?

ОН. Что? Я?

ОНА. Да. Сколько?

ОН (*пожимая плечами*). Родной и английский. Бэ два. Выше среднего.

ОНА. Ты же говорил, что пять?..

ОН. Я говорил? Я не мог такого сказать

ОНА. Я слышала... Своими ушами. Ты говорил по телефону... Пару дней назад.

Пауза.

ОН. А, понял. Я имел в виду языки программирования.

ОНА. Ты знаешь пять языков программирования?

ОН. Да, знаю. В разной степени, конечно.

ОНА. Ничего себе. Я немецкий не могу всю жизнь выучить... А ты – пять.

ОН. Это не одно и то же.

ОНА. Почему не одно и то же?

ОН (*вздыхая*). Во-первых, они все используют конструкции английского языка. И это упрощает дело... Во-вторых, они сильно пересекаются.

ОНА. Пересекаются? Ты имеешь в виду лексику?

ОН. Не только лексику.

Пауза.

ОНА. Смотри... Французский, немецкий, испанский, английский – они ведь тоже пересекаются... Верно?

ОН. Верно.

ОНА. Но это не помогает мне выучить немецкий. Ну, и английский.

ОН. Это не одно и то же. Так что тебе не стоит испытывать комплекс неполноценности.

ОНА. Ишь ты, заговорил как моя Катька.

ОН. Вот уж нет. Я не хочу – как твоя Катька.

ОНА. А что ты имеешь против неё?

ОН. Ничего. Разве что... Не хотелось бы, чтобы она вбивала в твою голову все эти женские штучки.

ОНА. Какие еще женские штучки?

ОН. Ну, я не знаю... Эмапсипе и так далее...

ОНА. Эмапсипе? Катька?.. Ну, вообще-то да... Она может. (*Встает с дивана, подходит к нему, становится за спиной.*) О, я это видела!

ОН. Что ты видела?

ОНА (показывая пальцем на экран). Вот эту абракадабру.
У меня однажды на компьютере это выскочило.

ОН. Эта абракадабра – программа. Написанная на одном из этих языков.

ОНА. Здорово... (Рассматривает.) Это даже я знаю... Ту гоу... Бегин...

ОН. Это операторы языка.

ОНА. Ух ты! Операторы... А эти скобочки вам зачем?

ОН. Долго объяснять.

ОНА. Ты хочешь сказать, что я глупая, не пойму?

ОН. Зачем тебе?

ОНА. Просто интересно... Ты сидишь над этим целыми днями. Даже по выходным.

ОН. Что делать? Я начальник.

ОНА. Наверное, ты хороший начальник?

ОН. Не знаю. Не мне судить.

ОНА. Наверное, все женщины в твоей фирме влюблены в тебя.

ОН. Не говори чепухи...

ОНА. Это не чепуха. Уж я-то знаю, как это происходит с женщинами, когда в коллективе – настоящий мужчина...

ОН. Ты была в такого влюблена?

ОНА. Раз десять.

ОН. Ого.

ОНА. Ты сказал, что это программа? А зачем нужна программа?

ОН. Как зачем? Всё, что ты делаешь за компом – управляется программами.

ОНА. Всё, всё, всё?

ОН. Всё, всё, всё.

ОНА. Наверное, этих программ очень много?

ОН. Ты даже не представляешь, насколько много. Миллионы страниц.

ОНА. Миллионы? И ты всё это знаешь?

ОН. В этом нет необходимости, милая. Во-первых, многое повторяется. Во-вторых, я же не один...

ОНА. Я знала с самого начала, что ты умный. Но я не думала, что – до такой степени...

ОН. Перестань.

ОНА. А ты знаешь, что ты даже во сне умный...

ОН. Ну, это не аргумент. Мы все во сне хорошие. И, наверное, умные.

ОНА (*хмыкая*). Нет, котя мой, ты не прав. Не знаю, как женщины... А вот мужчины не все выглядят во сне умными...

ОН. Интересно. Чувствую, сейчас я узнаю много нового.

ОНА (*садясь к нему на колен.*). Из трех моих мужей только один выглядел довольно умным... (*Задумывается.*) Скажем так, неглупым... А двое других...

ОН. Которые? Первый и второй? Второй и третий? Первый и третий?

ОНА. Сейчас... (*Думает, помахивая пальчиком.*) Доволь-

но неглупым был второй... То есть, выглядел так во сне. Хотя и в жизни был довольно умён... То есть, не всегда, но...

ОН. А первый и третий?

ОНА. Первый, он и есть первый... Пока я разглядела, что он не очень умен, прошло несколько лет.

ОН. А третий?..

ОНА. Третий?.. Ну, я не знаю... Это получилось как-то само собой... Я долго отходила после развода со вторым, а тут возник третий. В какой-то момент он взял мои чемоданы и перевез их к себе.

ОН. Вот так просто...

ОНА. Нет, милый, это было не так просто... Я вот так просто к мужчинам не переезжаю.

ОН. Ага... Ты не переезжаешь к мужчинам, не погуляв с ними предварительно как минимум семеро суток подряд...

ОНА. Вот именно... *(В сторону, то есть ему через плечо.)* Я очень люблю, когда он такой вот... Спокойный, всё знает и на всё может ответить. Мы с ним иногда болтаем так по целому часу. Или даже по два... Нет, по два – это вряд ли. По два я могу только с Катькой. С ней у нас в этом смысле полный консенсус. Иногда такой болтёж накатывает, всё так хорошо цепляется одно за другое – что не возможно бросить. А он *(кивает на него)* ходит мимо и так с подвохом: ты не устала, милая? Или: ты не надоела Кате? А я ухожу в другую комнату и закрываю дверь. Он так иронизирует, а на самом деле он – тоже может... Иногда они с его другом Алексом

заводят такие разговоры, что не дай бог... Во-первых, они разговаривают очень громко. Мы с Катькой – тихо, хихикаем, а они – во весь голос, иногда просто – орут. Кажется, если бы рядом были – то подрались бы... А во вторых, иной раз такое говорят – ничего не понятно...

Телефонный звонок. Он берет трубку.

ОНА (в сторону). Вот... Это наверняка Алекс.

ОН (в телефон). Слушаю тебя. Что? Вот это номер... Почему опаздывают?

ОНА (в сторону). Это Алекс.

ОН (громко). Что, значит, не могут? О чём они думали, когда брали подряд? Что? Не хватает ресурсов? Пусть найдут! Они что, в чистом поле живут, на Луне? Их кусок – на критическом пути, мы можем сорвать сроки сдачи... Да, у нас есть запас по срокам, но они не должны об этом знать. Этот запас – на совершенно непредвиденный случай. Бери его за все места и тряси, как грушу. Что? Тогда передай ему, чтобы сделал себе харакири... Потому что я выкачу ему такой иск, что он бросится под поезд, как Анна Каренина... Что? Я знаю, что Анна Каренина была женщиной. А он ведет себя не по-мужски... (Бросает телефон. Пауза.)

ОНА. Мне показалось или?.. Ты думаешь, Анна Каренина была слабой?

ОН. Я не знаю...

ОНА. Нет, не увиливай... Ты же привел её в пример...
Это какой-то мужской сексизм.

ОН. Ну вот, началось. Я чувствую, что мы не одни...

ОНА. Ты на Катьку намекаешь?

ОН. Это не я сказал.

ОНА. По-твоему, Анна Каренина была истеричкой? И бросилась под поезд из-за пустяков? Так?

ОН. Послушай, я не большой знаток девятнадцатого века... Но сегодня такой конфликт... как бы это сказать...

ОНА. Смешной?

ОН. Вроде того. Не обижайся.

ОНА. При чём тут моя обида? Ты помнишь, в какой ситуации она оказалась?

ОН. Смутно. Стал забывать.

ОНА. Что значит, смутно? Как можно забыть классический треугольник?

ОН. Теперь вспомнил. Если она Каренина, значит, был и Каренин. Муж. А если треугольник – значит, был третий. Любовник.

ОНА. Как звали любовника?

ОН. Любовник... Чёрт, забыл. Только что помнил, а ты спросила – и забыл...

ОНА. Боже мой... Любовника звали Вронский.

ОН. Точно.

ОНА. Ай да молодец... Похоже, ты просто не читал романа...

ОН. Солнце моё, это было в школе... Что-то читал, что-то пролистал...

ОНА. Проллистал... Ты даже не помнишь Вронского, но ставишь Анну Каренину в пример как слабого человека...

ОН. А разве она сильная?

ОНА. Разве слабый может покончить с собой?

ОН. Ещё как может. Именно слабые и кончают с собой. Вы это по психологии не проходили?

Пауза. Она смотрит на него. Затем встаёт с его колен и уходит.

ОН (*в сторону*). Вот она такая. Только что была любовь и полное сю-сю-сю, а потом я что-то не так сказал – и всё катится к чертям. Она замыкается, утром уходит на работу невесёлая, а потом позвонит и скажет, что будет ночевать дома. То есть – у неё дома, куда она меня не пускает. В прошлом месяце она ночевала у себя раза три. Так и живём.

4. ПАЦИЕНТ.

Он, в фартуке, стоит посреди гостиной, говорит в микрофон.

ОН. Алекс, ты должен понять простую вещь... Она не женщина, она доверенный представитель нашего крупнейшего заказчика... А ты ведешь себя как влюбленный болван... Что? Ты и в самом деле влюбленный болван?.. Я это и имею в виду, черт тебя побери... Возьми себя в руки! Мне что, заменять тебя... Кем? Только ты знаешь все нюансы. Или мне требовать у них другого представителя? Как я это смогу объяснить таким волкам? Им это совсем не понравится, мы не получим от них других заказов. Что? Послушай, что у тебя творится всегда с бабами? Ну, нельзя так... Если тебе невмоготу, сбрасывай напряжение с девочками по вызову. Что это за идиотизм – влюбляться всегда так неудачно и так не вовремя... Что? Не лезь в бутылку... Никто тебя не оскорбляет. Я просто хочу привести тебя в нормальное состояние, чтобы ты мог работать. Что? Да, я боюсь за результат. Что? Господи, я очень уважаю твои чувства, но сделай так, чтобы они не ставили под угрозу наши бабки... Что? Вот именно. Подумай об этом.

Входит Она. Он идёт ей навстречу.

ОН. Представляешь, Алекс влюбился в помощницу нашего заказчика...

ОНА (*сидясь на стул*). Так это же хорошо.

ОН. К сожалению, не тот случай... Ты же знаешь Алекса... Эта птичка не его полёта... И главное, он совершенно запутал сдачу этапа, так что я просто не знаю, что мне с ним dealть... Что случилось, милая?

ОНА. Ему ещё нет и тридцати...

ОН. Кому? Алексу?

ОНА. Он ходил ко мне целый год...

ОН. Кто, милая? Ты о чём?

ОНА. Дёсны... Кровоточат дёсны. И терапевты говорят: идите к стоматологам... (*Пауза.*)

ОН. Что стряслось? С кем?

ОНА. Мне надоело лечить ему дёсны... Говорю: сделайте, наконец, анализ крови...

ОН. И что? Сделал?

ОНА. Сделал.

ОН. И что? (*Пауза.*) Что?

ОНА. Рак.

ОН. Рак?

ОНА. Рак. А ему нет ещё тридцати... Добрый парень. Неженатый... Мама у него такая милая, ходила ко мне лечиться... (*Плачет. Длинная пауза.*)

ОН. Успокойся, милая. Ты не виновата. Я уверен, ты сде-

лала все, что могла.

ОНА. Я плохой врач.

ОН. Ну что ты говоришь? Ты очень хороший врач.

ОНА. Я плохой врач. Хороший врач... он... он не должен переживать.

ОН. Мне кажется, ты не права...

ОНА. Я права! Если переживать по каждому поводу, человека не хватит надолго...

Длинная пауза. Они сидят рядом, обнявшись.

ОН. Ладно, идём ужинать. Я тут закупился во Вкусвилле. И кое-что приготовил...

ОНА. Что ты приготовил?

ОН. Телячьи котлетки.

ОНА. Вкусные?

ОН. Очень вкусные. Идём.

ОНА. Я не хочу ничего есть.

ОН. А что ты хочешь?

ОНА. Я хочу лечь.

ОН (*со вздохом*). Хорошо.

Отводит её к постели. Она ложится, он накрывает её пледом. Стоит некоторое время около неё, потом уходит. Возвращается с двумя фужерами и тарелкой.

ОНА. Что это?

ОН. Вино. И котлетки.

ОНА. Смотри... Пожалеешь, когда буянить начну.

ОН. Ничего. Спеленаю... как ребёнка.

ОНА. Ты хотел сказать, как сумасшедшую?

ОН. Нет. Как ребёнка. Пей. (*Пьют.*) А теперь ешь. (*Кормит её.*)

ОНА. Тебе нравится жена-дочка?

ОН (*пожимая плечами*). Не знаю...

ОНА. А бывшей жене сколько лет?

ОН. На два года старше меня.

ОНА. Понятно. Ты скрытый педофил.

ОН. Ух ты, какие мы тут диагнозы раздаём... (*Пауза.*) Извини, милая.

Длинная пауза. Он держит её за руку.

ОНА. Мне плохо. Надо вызвать скорую.

ОН. Ты уверена?

ОНА. Я ни в чём не уверена. Просто мне плохо.

ОН. Что у тебя болит?

ОНА. Всё!

ОН. В прошлый раз у тебя тоже всё болело, но ничего не нашли.

ОНА. Ты издеваешься?

ОН. Упаси бог.

ОНА. Надо сделать укол. Что у нас есть? Баралгин есть?

ОН. Я не знаю. Может, не стоит?

ОНА. Почему? Мне плохо!

ОН. Просто жалко твою красивую задницу.

ОНА. Ты не врешь? Она красивая?

ОН. Она прекрасная.

ОНА. Врун. *(Пауза.)* Я хочу спать.

ОН. Хорошо. Спи. Всё будет хорошо. *(Стоит, смотрит на неё.)* Она спит... Она спит, а я хожу вокруг неё и твержу, как дурачок, себе под нос: девочка моя... Я сова, вечер у меня самое продуктивное время, ложусь поздно. А она начинает клевать носом в десятом часу... Но перед сном, прямо как маленькая, – просит, чтобы я полежал с ней немного. Я ложусь рядом поверх одеяла, она утыкается мне носом в шею. Мы болтаем о том о сём, а потом она начинает зевать, вздыхать – и вот уже спит... А я тихонечко встаю, иду за компьютер. А потом возвращаюсь, гляжу на неё, спящую. Она спит, такая беззащитная, и лицо у неё – наивное, как у ребёнка... А у меня в душе только одно: девочка моя... *(Пауза.)* Вот, была жена, мы как-то жили, спали вместе, но я уже плохо помню... Была какая-то семейная жизнь, дочка, работа – и так день за днем, месяц за месяцем. А потом раз – и мы с женой не можем друг на друга смотреть. Развод, и вот я сплю один. Одному спать хорошо. Никто не мешает, можно выспаться, и ложись – хоть вдоль кровати, хоть поперёк... И вдруг – вот она, женщина, она спит на твоей подушке, а ты

ходишь вокруг и только одно звучит в тебе – девочка моя... Как же это случилось?.. (Пауза. Он сидит, смотрит на неё. Потом ложится рядом и засыпает.)

Пауза. Она просыпается, садится на кровати, смотрит на него, спящего.

ОНА. Он спит... Он спит, и слава богу. Он устал за день, а потом ещё я. Не надо его беспокоить, пусть он поспит спокойно... Когда я просыпаюсь, сразу слушаю, как он: спит?.. Я не хочу его будить, но мне так хочется его обнять и прижаться к нему... Но если я его обниму, он проснётся и примет мою ласку за приглашение к любви... Он же мужчина, у него простой взгляд на любовь, на ласку. А я вовсе не пристаю, мне просто хочется его обнять и лежать так всю ночь... Когда ты любишь, любовь в тысячу раз больше простого секса, больше самого этого слова – она буквально везде, она наполняет наш дом, она разлита в воздухе, которым мы дышим... (Пауза.) После второго мужа я дала себе зарок – иметь свой дом, свой угол, куда ты всегда можешь вернуться, когда тебя обижают, и нет сил терпеть... У меня есть такой угол, он только мой... но сейчас я счастлива в чужом доме, в его доме, в доме моего мужчины. Он спит, иногда, бедный мой мальчик, скрипит зубами, дневные заботы не оставляют его и по ночам. Ему надо спать, отдыхать, и я его не бужу... Только подползу тихонько, ткнусь носом в его шею и лежу...

И желаю ему покоя. Любви я ему не желаю – она у него уже есть. Это моя забота... И боже мой, как он пахнет, у меня даже мурашки бегут везде, где могут... (*Смеётся.*) От его запаха у меня нет никакой аллергии... Спи, мой милый, я здесь, рядом... Спи.

Ложится рядом, засыпает.

5. ОДИН БОКАЛ.

Входит – то есть врывается Она. За ней входит Он.

ОНА. О, это было здорово!

ОН. Тебе понравилось?

ОНА. Давно я так не веселилась!

ОН. Мне тоже так кажется...

ОНА. А что такое? Я вела себя неподобающе?

ОН. Конечно, нет. Ты вела себя... в разумных пределах.

ОНА. Спасибо, милый... Мне очень понравилось! Твои айтишники интересный народ... Глаза у всех такие уверенные... Я бы сказала, наглые.

ОН. Ты имеешь в виду мужчин?

ОНА. А там были женщины?

ОН. И немало.

ОНА. Я и не заметила.

ОН. Даже я заметил, что ты не заметила.

ОНА. Ты что, ревнуешь? К этому рыжему? Он интересный мужчина... Он кто?

ОН. Владелец крупной фирмы.

ОНА. Достаточно крупной?

ОН. Вполне. Раз в пять меня крупнее. А может, и в десять.

ОНА. Ого... Выходит, я недаром обратила на него внимание.

ОН. Кто из вас на кого обратил внимание?..

ОНА. Он мне говорит: я давно не видел такую пронзительную женщину... Представляешь?

ОН. Представляю. Сукин сын...

ОНА. Так и сказал: пронзительная... А потом: не принести ли вам чего-нибудь выпить?..

ОН. Выпить?

ОНА. Я не успела ему сказать, что я не пью, а он уже тащит два фужера... То есть, не фужеры, а такие высокие стаканы, раскрашенные... Наверное, что-то модное...

ОН. Это виски. Ты выпила виски?

ОНА. Интересный вкус... Я просто попробовала.

ОН. Ты выпила весь стакан?

ОНА. А этот рыжий спрашивает: вы программистка или так, на подхвате? Менеджи... Менеджи... Не могу выговорить. А я ему говорю: конечно, я программистка! Я знаю целых пять языков! Я их название сейчас немножко забыла, но хорошо помню, что они все на основе английского... А он мне говорит, такие знания для такой женщины – ворота в прекрасное будущее.. Понятно? Ей, вы там? Слышите меня?

ОН. Боже мой, ты совершенно пьяна!

ОНА. Почему вы говорите мне «ты»? Даже этот рыжий разговаривал со мной на «вы»... А вы кто такой?

ОН. Я твой четвертый муж.

ОНА. Что? Четвертый? Какая чушь! У меня и третьего-то не было... То есть, был кто-то, ненастоящий...

ОН. Ненастоящий?..

ОНА. Я слышу иронию в ваших словах.

ОН. Хорошо, что ты ещё способна что-то слышать...

ОНА. Ещё я слышу неуважением в вашем тоне.

ОН. Ого! Классика.

ОНА. Вы сказали «классика»? Что вы имеете в виду?

Вы понимаете, что такое классика? Некоторые совершенно не понимают, что такое классика... Один мой знакомый... Этот, как его...

ОН. Может быть, четвертый?

ОНА. Он совершенно не понимает роль классики в наше сложное время. Вы только представьте, он даже не читал «Анны Карениной»...

ОН. Представляю. Это ужасно.

ОНА. Очень хорошо, что вы понимаете. Сразу видно, что вы совершенно другой человек.

ОН. Да-да, я другой человек... Послушай, думаю, тебе надо умыться... *(Подходит к ней, берет её за плечи.)*

ОНА *(начиная беспорядочно размахивать руками)*. Не смейте меня трогать!.. Я не дотрог... не дотрож... Недотрогливая... Есть такое слово – недотрогливая? Есть тут кто-нибудь, кто может ответить женщине?

ОН. Есть слово «недотрога».

ОНА. Недотрога... Хорошее слово. Красивое. Недотрога... это та, которую не трогали... *(Прыскает.)* Это ко мне не относится... *(Воинственно.)* И не надо мне затыкать рта!

Хочу говорить про своих мужей – и буду говорить... Мои мужья – моё... как это... богатство! Вот. Их было два. Первый был романтичный. Второй – практичный. Третий... (*Задумывается.*) Не знаю, что сказать... Я, конечно, всем говорю, что у меня было трое, но на самом деле... Просто три – такая круглая, красивая цифра.

ОН. А четвертый?

ОНА. Это кто сказал?

ОН. Я сказал.

ОНА (*не глядя на него*). Четвертый... Боже мой... (*Пауза.*) Папа говорит, что пора бы остановиться... Папа... Папочка... (*Начинает плакать.*) Боже мой, как мне его жалко... Какая же я подлая тварь...

ОН. А что случилось?

ОНА. Эти какашки в туалете... Я заорала на него... Ору и понимаю, что я тварь... Он же почти слепой, ничего не видит... Я ору, а он голову опустил, такой жалкий... А я ору... А потом кричу: папочка, прости меня! А он мне: это ты меня прости, дочка... (*Плачет. Тихо.*) Я подлая тварь...

ОН. Послушай, милая...

ОНА. Я вам не милая! Не подходите ко мне! Не трогайте меня! Я хоть и не не... (*Машет рукой.*) Всё равно не трогайте! Я знаю, что плохая, я грешная и глупая женщина, но я хоть понимаю, кто я... Не то что некоторые, которые полагают себя великими умниками, а сами «Анну Каренина» не прочли и Сталину поклоняются...

ОН. Да что ты говоришь? Никому я не поклоняюсь!

ОНА. Ну, может, вы и не поклоняетесь, а один мой знакомый... есть такой... он мне все уши прожужжал про эффективных менеджеров... О, я выго-во-рила это слово...

ОН. Послушай, милая...

ОНА. Не смей мне тыкать! Вы со мной на брудершафт не пили... *(Пауза.)* Кто вы вообще такой?

ОН. Может быть, четвёртый?..

ОНА. Да говорят вам, не может быть никакого четвертого, если третьего не было... Почему вы такой тупой? *(Улыбается.)* А вот этот рыжий айтишник сказал, что готов взять меня на работу хоть завтра... Понятно вам?

ОН. В качестве кого?

ОНА. Чего? В качестве – чего? Кого?.. Ничего не понимаю...

ОН. На какую должность? Программистом?

ОНА. Я его тоже про это спросила. А он сказал, чтобы я не переживала. Он что-нибудь придумает. Главное, чтобы я была рядом...

ОН. Понятно.

ОНА. Что вам понятно? Мы с ним протанцевали два танца. У него такая уверенная рука, он вертел меня туда-сюда... *(Начинает кружиться.)* Туда, сюда!.. Туда-сюда!.. Ой, огоньки! Какие длинные огоньки... *(Едва не падает. Он подхватывает её и поднимает на руки.)* Огоньки...

ОН. Господи ты боже мой... *(Относит её в постель, на-*

кривает, сидит рядом, смотрит на неё.) Она спит. Ну и хорошо. Спи, золотая моя, спи. Не нужно нам никаких огоньков...

6. МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ – ТОЛЬКО ТЕШАТСЯ.

Она сидит на диване, с ногами. Вокруг – несколько книг.

ОН (входя). Привет! Как тут моя девочка?..

ОНА (сдержанно). Нормально...

Он небольшое время стоит, оценивая обстановку. Подходит, берёт книгу.

ОН. Хирургия пародонта... Ого. Серьёзная литература.
(Пауза.) Что у нас на ужин?

ОНА. Всё на плите. Ешь.

ОН. А ты? Я должен ужинать в одиночестве?

ОНА. Мне не хочется.

ОН (в сторону). Она дуется. И сильно. Это из-за нашей утренней ссоры. А что там было?.. Я уже и не помню... А она, похоже, не только помнит, но и до сих пор обижается. Из-за чего мы повздорили? Я что-то сказал, ей не понравилось, мы обменялись парой колкостей, и я ушёл на работу. И там про всю эту ерунду забыл. Я – забыл, а она – нет... Выходит, она целый день злилась и переживала. Женщина... ранимое создание. Ну что делать? Надо как-то исправлять.

(*Ей, бодро.*) Как прошёл день?

ОНА (*листая книгу*). Как обычно.

ОН. Как обычно – хорошо? Или как обычно – не очень?

ОНА. Как обычно – это как обычно.

ОН. То есть, ни то, ни сё.

ОНА. Можно и так сказать.

ОН. Ну, и неплохо. Потому что ведь могло быть и плохо.

Верно?

ОНА. Может быть. Не знаю.

ОН. Нет, могло быть так, что тебя какой-нибудь болван клиент из себя вывел – и ты целый день потом сама не своя... Могло быть так?

ОНА. Сколько раз тебе говорить: не клиент, а пациент...

ОН. Хорошо, пациент... Но ведь иногда пациенты бывают болванами?

ОНА. Слушай, отстань.

ОН. Ну вот, отстань... Опять отстань. А к кому мне приставать? Тут больше никого нет.

ОНА. Завтра в офисе к кому-нибудь пристанешь.

ОН. В офисе? Нет, там народ. На людях приставать нельзя.

ОНА. Тебе можно. Ты же начальник.

ОН (*в сторону*). Вспомнил, из-за чего мы повздорили поутру. Из-за тарелок. Она имеет привычку даже на завтрак обложить всю кухню тарелками. Причем, самыми большими. Ну, я и высказался по этому поводу. Что тут началось...

Я тебе что, официантка? Или девочка в офисе, которая кофе разносит? С чего она взяла про девушку и кофе? Мы сами себе кофе готовим... *(Ей. Проникновенно)*. Я, конечно, начальник. То есть, на производстве я автократ и диктатор. Это что касается сроков, качества и т.д. А вот что касается отношений между людьми... тут я самый настоящий демократ. *(Пауза.)* Что, разве не так?

ОНА. Иди ешь. Демократ...

ОН. Я же не говорю, что я, к примеру, Демокрит. Это будет сильным преувеличением. Тем более, что я даже не помню, чего он там сказал или написал, этот Демокрит... На нашем факе философию давали постольку поскольку... Чем он знаменит, этот Демокрит, не помнишь?

ОНА. Отцепись от меня со своим Демокритом!

ОН. Нет, я не могу отцепиться. Пока не объяснишь мне всемирно-историческую роль Демокрита в греческой истории... И в европейской тоже... Ну, и в мировом масштабе... *(Становится на колени перед диваном и смотрит ей прямо в лицо)*.

ОНА. Оставь меня, пожалуйста, в покое ...

ОН. Не могу. *(Стягивает её с дивана на пол.)*

Она колотит его ладошками. Он хватает ладошки, целует.

ОНА. Ну, хватит, перестань...

ОН. Вот именно. Всё, мир, дружба, сосиска...

ОНА. Ой, дурачок...

ОН. Вот именно. Дурачок... Потому что если бы ещё сердилась на меня по-настоящему, ты бы сказала «дурак» и тоном намного холодней...

ОНА. Неужели?

ОН. А ты сказала «дурачок», ласково так... Любя. Идём, я ужасно хочу есть...

ОНА (*в сторону*). Это первый вариант... Но может быть и по-другому...

Перемена декораций. Он сидит за компьютером, весь в работе.

ОНА (*входя*). Как там мой котя?

ОН. Нормально.

ОНА. Ты поужинал?

ОН. Да.

Она стоит немного, оценивает обстановку.

ОНА. А мне что-нибудь осталось?

ОН. Осталось.

ОНА. Хорошо. (*Пауза. Садится на диван.*) А почему ты не спрашиваешь, как прошёл мой день?

ОН (*не отрываясь от компа.*) Как прошёл твой день?

ОНА. Нормально.

ОН. Кто бы сомневался.

ОНА (*в сторону*). Он злится. Ещё бы... Я бы тоже злилась.

Не знаю, как он, но я его немного боюсь, когда он злится на меня. У него лицо сразу становится такое холодное и чужое. Будто бы он меня больше не любит и готов послать куда подальше. То есть, к себе домой. Ну, вот уж – нет... (*Ему, устало-проникновенно.*) Ты представляешь, Катька разругалась с мужем, он уехал на дачу и прямо оттуда ездит на работу... Представляешь?

ОН. Бывает.

ОНА. Она два дня ждала, что он вернётся, а он не возвращается...

ОН. Вернётся.

ОНА. Она тоже так думала, а на третий день запаниковала...

ОН. Ай-яй-яй... Психолог запаниковал.

ОНА. Вот и я ей о том же... Ты, говорю, меня всегда представляешь и всё мне растолковываешь, а сама... (*Пауза.*) Ну что ты молчишь?

ОН. А что я должен сказать?

ОНА. Ну, я не знаю... Что-нибудь в поддержку.

ОН. В поддержку кого? Катьки?

ОНА. А что такого? Она же человек.

ОН. Она не человек.

ОНА (*подходя*). А кто же она?

ОН. Она психолог.

ОНА. Ты так говоришь, как будто это ужас-ужас.

ОН. Тогда почему муж сбежал от неё на дачу?

ОНА. Ну, знаешь, как это бывает?.. Она ему – одно, он ей другое, и в результате – побег на дачу, а Катька в слезах...

ОН. А ты проводишь сеанс психотерапии...

ОНА. Вот именно... (*Пауза. Она кладёт ему руки на плечи.*) Это программа на каком языке?

ОН. Ты всё равно его не знаешь.

ОНА. Какой красивый текст...

ОН. Обыкновенный.

ОНА. Нет, что-то в ваших текстах есть... Может быть, надо было соглашаться на предложение того рыжего, помнишь?

ОН. Могу дать телефончик. Он обрадуется.

ОНА. Дурак... (*Обнимает его за шею.*)

ОН. Ты мне мешаешь.

ОНА. В каком смысле? Конкретно сейчас или вообще?

ОН. Отстань!

ОНА. Нут вот, отстань, опять отстань...

ОН. Слушай, иди к черту!

ОНА. Не пойду.

ОН. Тогда иди туда, где тебе нравится... Например, к рыжему.

ОНА. Снова дурак...

ОН. Я не дурак. Мне просто надело сидеть по вечерам од-

ному, пока жена неизвестно где шляется.

ОНА. Во-первых, известно где... Я всегда тебе доклады-
ваюсь. А во-вторых, я не шляюсь, а выполняю свой долг.

ОН. Неужели? Долг? Какой долг? Перед кем?

ОНА. Долг врача, раз... (*Одним движением садится к
нему на колени.*) Долг подруги, два...

ОН. А тебе не стоит помнить и о других долгах?..

ОНА (*кратко*). Прямо сейчас? Я готова.

ОН. Бесстыжая женщина.

ОНА. Да, я такая. Для любимого мужа я готова на всё и
в любую минуту.

ОН. Не стыдно подлизываться?

ОНА. Не стыдно. Я же к тебе подлизываюсь.

ОН. Иди к черту!

ОНА. Не пойду! (*в сторону.*) И так далее...

ОН (*в сторону*). И тому подобное...

7. ОПТИМИЗАЦИЯ.

Скамейка. Подходят Он и Она, в руках – кофейные стаканы.

ОНА. Садимся. Мы с Катькой здесь часто зависаем.

ОН. Да... Какие только разговоры не слыхала эта скамейка...

ОНА. Ты имеешь в виду наши с Катькой?

ОН. Разумеется. В первую очередь.

ОНА. Ты остришь так?

ОН. Ну что ты, милая. Я просто констатирую факт. Однажды, когда я учился в школе, я зафиксировал факт женской беседы часа на три-четыре.

ОНА. И как же ты зафиксировал?

ОН. Я шёл из школы домой. Они стояли и болтали. Я пообедал и пошёл обратно в школу на волейбол. Они стояли на том же месте. Когда я возвращался после игры – они всё ещё не закончили разговор...

ОНА. Обычное дело.

ОН. Обычное дело?

ОНА. Ты даже не представляешь, как это бывает сладко и увлекательно – потрындеть...

ОН. Хорошее дело триндежом не назовут.

ОНА. Ой-ёй-ёй... Остряк.

ОН. Да. Самоучка. Ну, как всё прошло?

ОНА. Как? Неплохо.

ОН. Неплохо? И всё?

ОНА. А что ты ждал? Что перед тобой будут бегать на цыпочках?

ОН. Конечно, я ждал именно этого. А как же? Ведь на поклон к бабушке невесты явился потенциальный муж... Это – серьёзно.

ОНА. Серьёзно? С чего ты взял? У меня уже на мужей... как это?

ОН. Аллергия?

ОНА. Идиосинкразия, дуралей.

ОН. Тебе видней. Кто из нас медик?

ОНА. Это не столько медицинское, сколько психологическое.

ОН. Ну вот, ты же близка к этим кругам?

ОНА. Ты опять намекаешь на Катюку? Она тебе покоя не даёт...

ОН. Ещё бы. Я беспокоюсь немного. Она же твой личный психолог...

ОНА. Психотерапевт...

ОН. Какая разница?

ОНА. В первую очередь – она моя подруга. Хорошая подруга – самый лучший психотерапевт.

ОН. А тут – в одном флаконе. Хорошо устроилась.

ОНА. Разговорился...

ОН. Я отхожу от психологического шока. Побывать в роли жениха – это серьёзное испытание.

ОНА. Боже мой... Какая пошлость.

ОН. Почему же – пошлость? Я уверен, что твой отец именно так меня и воспринимал.

ОНА. Может быть. Его можно понять. Он хочет, чтобы я была счастлива.

ОН. Это очевидно. Он... как это говорится... Он с тебя пылинки сдувает.

ОНА. Да. Он меня пытается оберегать. Он думает, что я всё еще девочка, которую он укладывал спать и читал сказку на ночь. Девочка – после двух мужей... Двух с половиной.

ОН. У тебя довольно странная манера – бравировать своим богатым семейным опытом.

ОНА. Бравировать? Я просто не пытаюсь пускать пыль в глаза...

ОН. А могла бы... Ты вполне бы сошла за синего чулка.

ОНА. За синего чулка?

ОН. Такая засушенная врачиха. Или училка.

ОНА. Засушенная?

ОН. Когда я увидел тебя в первый раз, в маске, ты меня совершенно не впечатлила.

ОНА. Ты меня тоже.

ОН. Ну да, я вонял одеколоном.

ОНА. Не в этом дело. Большинство мужчин так воняют. Просто я не люблю таких самоуверенных самцов.

ОН. Не любишь?

ОНА. Они меня раздражают.

ОН. Да, но во второй раз ты на меня клюнула...

ОНА. Ничего я не клюнула. Просто чёрт меня дёрнул спросить про твой зуб...

ОН. Чёрт? Кажется, мужчин и женщин сводят совсем другие существа...

ОНА. Думаешь, нами занимаются ангелы?

ОН. Есть такая теория...

ОНА. Хочется верить... А тогда в супермаркете у тебя было такое растерянное лицо...

ОН. Ещё бы. Я не ожидал, что мегера обернется такой... такой...

ОНА. Какой?

ОН. Такой женственной... В тебе есть что-то такое... даже детское... трогательное...

Пауза.

ОНА. Что касается папы, я очень похожа на маму, в молодости. Так что тут – все вместе... Как ты говоришь, в одном флаконе.

ОН. Это очень здорово, когда есть такой папа.

ОНА. Да. Но это может стать большой проблемой... для женихов. Но, не беспокойся. Ты ему понравился.

ОН. Он так сказал?

ОНА. Конечно, нет. Я и так вижу.

ОН. Почему ты так решила?

ОНА. Потому что у меня есть опыт... Ты не первый жених, которого я приводила к папе. И даже не третий.

ОН. И какой же? Неужели тридцать третий?

ОНА. Поосторожней, товарищ жених. Грубо острить на мой счёт позволено только мне. А то я из трогательной девушки обращусь обратно в мегеру.

ОН. Не надо... (*Пауза.*) Я боялся, что он начнёт читать этот свой роман...

ОНА. Это не роман. Это что-то вроде биографии. Он его никому не навязывает. Только своим старым друзьям, которые живы...

ОН. А ты читала?

ОНА. Пробовала. Там есть про маму, про меня, про бабушку с дедушкой... Не знаю, мне почему-то трудно это читать. Может быть, со временем я привыкну?

ОН. Он хочет его напечатать?

ОНА. Думает послать в какое-нибудь издательство. Когда закончит.

ОН. А когда закончит?

ОНА. Я не знаю. Он же очень плохо видит, редактирует на бумаге, с лупой... А потом я ввожу исправления в компьютер... Ой, кофе пролила...

ОН. Ничего страшного.

Она ищет салфетки в сумке. Из сумки выпадает бумажка.

О Н (*смотрит бумажку*). Что это такое?

ОНА. Не знаю.

ОН. Это копия твоего платежа.

ОНА. Наверное, за квартиру.

ОН. За квартиру? Почему так много?

ОНА. Много? Не знаю, как у всех.

ОН. Да нет, здесь очень много. У вас что, такие счета?

ОНА. Ну, это за папину квартиру. Она больше.

ОН. Всё равно. Это очень много.

ОНА. Милый, перестань... (*Пытается забрать бумажку.*)

ОН. Погоди... Это важный вопрос. Я не понимаю, как можно платить столько за квартиру. У меня в два раза меньше.

ОНА. А, ну да. Это за квартал.

ОН. Что? За квартал?

ОНА. Да.

ОН. Ты платишь за квартал? Вам что, выставляют счета за квартал?

ОНА. Нет. Мы просто платим за три месяца сразу.

ОН. Вперед?

ОНА. Да, вперед.

ОН. На основании чего?

ОНА. Просто так. Примерно.

ОН. Примерно? За три месяца вперед?

ОНА. Да. Мы так привыкли. Они потом считают точно.

ОН. А зачем ты это делаешь?

ОНА. Слушай, отстань. Как папа платил, так и я плачу.

Это мама еще завела, пока жива была.

ОН. Ты понимаешь, что кредитуешь свою управляющую компанию?

ОНА. Никого я не кредитую. Что за ерунда.

ОН. Не ты, а отец твоими руками. Вы даете им деньги вперед. Это и есть кредитование. Причем, беспроцентное. Ты просто даришь им свои деньги на время.

ОНА. Ничего я им не дарю. Просто так удобно, Мы привыкли.

ОН. Я не нахожу в этом ничего удобного. Удобно платить по счету за текущий месяц.

ОНА. Прекрати, пожалуйста. Это уже не смешно.

ОН. Это совсем не смешно. Я замечал у тебя эту странную привычку. Купить десять пачек стирального порошка. Зачем? Можно купить три. Это совершенно не оптимально.

ОНА. А мне плевать. Я так хочу. И буду.

ОН. Это очень странная позиция. Ты просто не хочешь признать, что много лет поступала глупо.

ОНА. Да, я не хочу признать, что моя мама поступала глупо.

ОН. Я не о твоей маме. Я о тебе.

ОНА. Боже мой... Что с тобой? Ты перегрелся? Или перепил кофе?

ОН. Послушай, милая... Упрямство – не самая лучшая черта в человеке.

ОНА (*вставая*). Я уйду.

ОН. Куда?

ОНА. Куда глаза глядят. (*Уходит*).

ОН. Боже мой... (*Длинная пауза.*) Сейчас прийдёт сообщение. Что будет ночевать у себя... (*Пауза. Телефонный сигнал. Он смотрит телефон.*) Прислала. (*Берётся за голову.*) Господи ты боже мой... Но я ведь совершенно прав! Не понимаю... Вроде бы умный человек, с высшим медицинским образованием, но иногда ведет себя как тёмная крестьянка... Она, представьте себе, регулярно чистит свою электронную почту и свой ватсап. Я спрашиваю: для чего ты это делаешь? Сначала она кивала на то, что не хватит памяти. Я доказал ей, что памяти хватит на десять её жизней. Кроме того, говорю, это же архив... Согласилась. Потом, смотрю, – продолжает, даже с каким-то удовольствием свои чистки, только от меня прячется... Ну что мне с ней делать? Я же всего лишь хочу разумной оптимизации. Ну, нельзя же делать всё не так, как следует! В чём я не прав? (*Машет рукой, уходит.*)

8. ПОСЛЕ ССОРЫ.

Кафе. Она сидит за столиком. Появляется он, подходит и, после небольшой паузы, садится напротив за тот же столик.

ОН. Ты что-нибудь заказала?

ОНА. Чай. Вот твоя чашка.

ОН. Это прогресс.

ОНА. В каком смысле?

ОН. Я думал, чашка будет одна.

ОНА. Не остроумно.

Пауза.

ОН. Дочка выиграла турнир.

ОНА. Отлично. Я очень рада.

ОН. По тебе не видно.

ОНА. Ты же знаешь, я равнодушна к профессиональному спорту.

ОН. Сколько я могу тебе повторять, речь пока не идёт о профессионалах... Теннис хорош сам по себе.

ОНА. Но вы с женой... с бывшей женой... не отрицаете, что это возможно?

ОН. В жизни всё возможно.

ОНА. И девочка это чувствует и заражается.

ОН. Чем она может заразиться?

ОНА. Духом. Духом стяжательства. А в её возрасте надо быть романтиком.

ОН. Опомнись, что ты говоришь? Какое стяжательство? И разве теннис и романтику нельзя совместить?

ОНА. Наверное, можно. Но лучше бы романтику без стяжательства.

ОН. Романтика плюс теннис. И никакого стяжательства.

ОНА. Ну, хорошо.

Пауза.

ОН. Как отец?

ОНА. Слава богу, хорошо. Мы вчера долго гуляли. Он переживает, что редактирование книги затягивается.

ОН. Наверное, он делает всё с такой скоростью, с какой может. Что же тут переживать?

ОНА. Ты прав. Но, видишь ли... насколько я знаю, автору всегда хочется побыстрее... И если не получается, он хандрит.

ОН. Похоже, это у вас в роду.

ОНА. Что у нас в роду?

ОН. Не обижайся... Я пошутил.

ОНА. Ты имеешь в виду депрессию?

ОН. Нет, конечно. Я даже толком не знаю, что такое де-

прессия.

ОНА. Ты врешь.

ОН. Я, конечно, слышал, но не очень понимаю. Это когда все надоело, и ничего не хочется?

ОНА. Примерно так.

ОН. Ну, если у тебя это и есть, то в легкой форме.

Пауза.

ОНА. Зато ты у нас – живчик. Холерик... Ничего тебя не берёт.

ОН. А что меня должно взять?

ОНА. Ничего. Ты же настоящий мужчина.

ОН. Это комплимент? По твоему тону – не скажешь...

(Пауза.) Ну, хватит, милая? Сколько можно?

ОНА. Похоже, ты опять хочешь повесить на меня голос...

ОН. Ничего я не хочу! И не собираюсь я повышать голос. Я просто так разговариваю.

ОНА. Ты в офисе со своими подчинёнными так разговариваешь?

ОН. Всякое бывает...

ОНА. А со мной не надо. Я от этого заболеваю. Когда в детстве родители ссорились и переходили на повышенные тона, я не знала, куда деваться.

ОН. Они ссорились? А мне казалось...

ОНА. Бывало...

ОН. Хорошо. Прости. Просто прости, и всё. Я буду стараться держать себя в руках.

ОНА. Хорошо, что ты это понимаешь.

ОН. Послушай, милая, надо всё это прекратить...

ОНА. Что прекратить?

ОН. Тебе не надоело?

ОНА. Не надоело жить одной? В этом есть некоторые плюсы.

ОН. А минусы?

ОНА. Есть и минусы.

ОН. А чего больше?

ОНА. Я ещё не поняла.

ОН. А я понял. И говорю: давай помиримся и поедem домой.

ОНА. Домой – это куда?

ОН. Разумеется, ко мне.

ОНА. Извини, но пока мой дом – в моём доме.

ОН. А что же у нас – в моём?

ОНА. Твой дом.

ОН. Вот как... А совместить – нельзя?

ОНА. Не знаю пока.

ОН. Хорошо. Давай – попробуем жить у тебя. Может, получится лучше. Хотя, как по мне, и так было прекрасно. Разве – нет?

ОНА. Нет... *(Поспешно.)* Я имею в виду, что мы не будем жить у меня.

ОН. Не будем? Ну, хорошо. Я не возражаю... Хотя можно было и попробовать. Представляешь, ночь в одной постели, а потом – в другой...

ОНА. Мы уже пробовали. В гостиницах.

ОН. Гостиницы – не то. Тут важно почувствовать дух одного дома, а потом – другого...

ОНА. Нет.

ОН. Почему?

ОНА. Я дала себе зарок после всех мужей и разводов... Мой дом – это мой дом, мой тыл. Он у меня будет всегда. Отдельный.

Пауза.

ОН. И ты даже не пригласишь меня? На ужин?

ОНА. Не приглашу.

ОН. И не дашь ключа?

ОНА. Для чего тебе ключ?

ОН. На всякий случай. Мало ли...

ОНА. Нет.

ОН. Как всё серьёзно... Но – твоё дело. Я согласен, пусть наш общий дом будет у меня. Договорились?

Он протягивает ей руку. Она дает свою. Он целует её руку.

ОН (*в сторону*). Надо признаться, что я следил за ней по Вотсапу, пока мы были в ссоре. Там же видно, когда твой корреспондент последний раз входил в мессенджер. И я видел, когда она засыпала, и сам мог спокойно уснуть. После пробуждения она всегда смотрит телефон, сообщения и всю эту ерунду. Так что если она не объявилась в Вотсапе с утра, значит – либо ещё спит, либо – что-то случилось. На третий день она в Вотсапе так и не появилась, и я не мог найти себе места. Я позвонил ей – она не отвечала. Я поехал к ней на работу, и в фойе мы столкнулись лицом к лицу. Там мы и договорились, что вечером проведем переговоры на нейтральной территории. Можно сказать, что переговоры прошли успешно.

ОНА. Что ты сказал?

ОН. Ничего, милая. Это я так, задумался.

9. ОНА И ЕГО ЖЕНЩИНЫ.

Двор жилого дома. Он машет рукой куда-то вверх. Она тоже поднимает ладошку и обозначает приветствие.

ОН (*опуская руку*). Ну что, как прошла встреча на высоком уровне?

ОНА. Ты хочешь сказать, смотрины?

ОН. Смотрины? Нет, смотрины – это «до» женитьбы, а у нас совсем другое дело...

ОНА. Другое? Да мы с тобой неженаты...

ОН. Ещё...

ОНА. Ещё? Разве ты делал мне официальное предложение?..

ОН. Я сделал гораздо больше...

ОНА. Вот как? И что же такого ты сделал?

ОН. Я полюбил тебе всем сердцем! И открыл тебе душу нараспашку...

ОНА. Нараспашку?

ОН (*раскидывая руки*). А ты что, не видишь?

ОНА. Я вижу грудь колесом.

ОН. А душа? Ты не видишь мою душу?

ОНА. Сумерки наступают...

ОН. Я растоплю их сиянием моих глаз!

ОНА. Не надо так тарашить глаза...

ОН. Кто из великих сказал, что глаза – зеркало души?..

ОНА. Не помню...

ОН. То есть, как? Ты, дочь русского писателя, то есть эксперт, не помнишь?

ОНА. Кажется, Толстой.

ОН. А вот и нет! Все думают, что Толстой или Шекспир...

ОНА. И кто же это сказал?

ОН. Цицерон!

ОНА. Цицерон?

ОН. Да. Марк Туллий.

ОНА. Ого! Ты даже знаешь его по имени-отчеству?

ОН. Да! Видишь, какой я умный... не хуже иных экспертов.

ОНА. Да. Соглашусь. Ты уел экспертов.

ОН. Да ладно. Это так, к слову пришлось. Недели две назад наткнулся в Интернете. А у меня такая голова, что если что-то попадает – пиши пропало... То есть, уже не вырубить ничем.

ОНА. Хорошо... Скажи пожалуйста, а вот дочка... Мы же вроде не планировали, что она будет?

ОН. Да, не планировали... Как я понял, она просто явилась к бабушке в это время... Что же, выгонять её что ли?

ОНА. Просто так явилась?

ОН. А что такого? Это же бабушка и внучка... Когда хочет Аська, тогда и приходит. Она и ко мне так же... То есть, раньше так же приходила, когда ей взбредет в голову... А

теперь предпочитает в кафе... или покататься.

ОНА. Я её пугаю?

ОН. Я не думаю. Кого ты можешь напугать? Ты сама как ребёнок.

ОНА. Я?

ОН. Ты.

ОНА. Ну, хорошо... Пусть я буду ребенком, но... Что-то мне подсказывает, что она не просто так пришла.

ОН. Не просто так – это как?

ОНА. Она не сама это придумала.

ОН. А кто придумал? Да брось, милая, она услышала по телефону от бабушки, что папа явится с невестой...

ОНА. С невестой? Очередной? Сколько их было? С визитами у бабушки?

ОН (*после секундного замешательства*). Одна... нет, полторы.

ОНА. Полторы? Что это значит?

ОН. Ну, с одной было как бы серьёзно, а с другой – уже нет, просто зашли по делу...

ОНА. По делу... Понятно.

ОН. А здесь всё просто... бабушка Аське проболталась, что предстоит высокий визит, вот она и думает: дай-ка я погляжу, что там за цаца...

ОНА. Или кто-то ей подсказал: посмотреть, что там за цаца...

ОН. Да кто?

ОНА. Твоя бывшая жена.

Пауза.

ОН (*уже не так весело*). Ну, ты даешь, невеста. Да зачем ей это?

ОНА. Ты просто плохо знаешь женщин, милый. Несмотря на все твои похождения...

ОН. Какие похождения?

ОНА. Обыкновенные. Мы с тобой друг дружку стоим. У меня было три мужа. Ну, два с половиной... А у тебя – жена и другие невесты. Так что мы квиты.

ОН. Квиты? А мы что, чем-то меряемся?

ОНА. В какой-то степени.

ОН. Знаешь, тебе это не идёт... Трое мужей... и всё такое. Такое ощущение, что цинизм – напускной. Как у подростка. Дескать, я такой опытный, прошёл огни и воды...

ОНА. Или – я такая опытная, что печати негде ставить...

ОН. Не к лицу тебе этот стиль.

ОНА. Не обижайся, но... Зачем я буду притворяться?

ОН. А ты не притворяйся. Ты просто будь сама собой.

ОНА. Милый, я такая и есть. Типа – невеста была не первой молодости.

ОН. У тебя как будто два лица. Одно вот такое – три мужа и пальца веером. А другое – как у девочки...

ОНА. Какое тебе больше нравится? Глупый вопрос, ми-

лый... Открою тебе секрет: у каждой женщины есть эти два лица... А у некоторых – и больше... Так что это твоя бывшая жена послала дочь посмотреть, что там за очередная невеста...

ОН. Типичная теория заговора. В этом смысле она больше узнает от бабушки.

ОНА. От бабушки само собой. Что ты на меня так смотришь? Дорогой мой, ты окружён женщинами. А значит – ты в центре интриг. И на работе, и в семье.

ОН. Интриг? Боже ты мой...

ОНА. Ты мужчина, ты просто этого не понимаешь... Лучше скажи мне, почему вы назвали дочку Асей?

ОН. Как тебе сказать... Так получилось.

ОНА. Тебе что, нравится это имя?

ОН (*совсем невесело*). Теперь уже нравится.

ОНА. А раньше не нравилось?

ОН. Да. То есть, я был к нему равнодушен.

ОНА. А как ты хотел назвать дочку?

ОН. Ольгой.

ОНА. Хорошее имя.

ОН. Да. Но теперь меня вполне устраивает Ася.

ОНА. Ну да... Главное, оно нравилось твоей жене.

ОН (*сухо*). Да, в тот момент это было главное.

ОНА. Ну и ладно. Главное, что теперь тебе нравится.

ОН. Да. (*Длинная пауза. В сторону*). Я не понимаю. Удивительная вещь. Каждый раз, когда заходит разговор о доч-

ке, о бывшей жене, даже о моей матери – сразу же возникает какое-то напряжение. Казалось бы: ну что тут такого, у мужика в сорок лет всегда хвост: дети, жены, родители. Да, у меня хвост такой вот, женский. А у нее – мужской, отец. И что? Почему я спокойно отношусь к ее отцу, а у неё каждый раз напряг? Вот кто мне объяснит?

ОНА. Нет, ну это обычное дело в семье: кто сильнее, хитрей, тот и правит бал, тот главный...

ОН. А это важно, кто главный? Что говорят твои психологи?

ОНА. Я слышу сарказм. Мои психологи пишут, что это важно в том смысле, чтобы не стать объектом манипуляций. (Пауза.) Непонятно?

ОН. Понятно. Мне казалось... мой опыт говорит мне, что когда люди женятся, они как-то не задумываются о манипуляциях и прочей такой ерунде. Они просто любят друг друга.

ОНА. Или им кажется, что они любят друг друга...

ОН. Это уже из твоего опыта?

ОНА. Да. Три замужества, это серьезный опыт.

ОН. Два с половиной.

ОНА. Опять сарказм.

ОН. Извини. Я не понимаю твоего настроения. По-твоему, семья – это когда двое защищаются от манипуляций?

ОНА. В какой-то степени...

ОН. А я не хочу.

ОНА. Чего ты не хочешь?

ОН. Ни твоих теорий, ни твоих манипуляций. И моих – тоже.

ОНА (*чуть засмеявшись*). У тебя не получится. Это женщины большие мастерицы... А ты слишком прямой, искренний.

ОН. Да, я прямой.

ОНА. Я тоже. Я всегда была искренняя. Слишком даже. Всё это заканчивалось не очень хорошо. (*Пауза.*) О чем мы говорили? Я уже забыла.

ОН. Мы обсуждали имя моей дочери.

ОНА. А что имя? Хорошее имя. Только не зови её Аська. Лучше – Асенька... Ей, повезло. У неё прекрасный отец. И маме твоей повезло. У неё прекрасный сын. Всем бы такого...

ОН. Что с тобой? Твоему отцу тоже повезло... У него прекрасная дочь.

ОНА. Ты думаешь? Иногда я в этом не уверена...

ОН. Ничего, у тебя всё впереди.

ОНА. Что у меня впереди?

ОН. Всё у тебя впереди. Пошли домой.

10. ЛЮБОВЬ К СТИРАЛЬНОЙ МАШИНЕ.

Входят Он и Она.

ОН. Все эти усадьбы девятнадцатого века на одно лицо...

ОНА. Ну, может быть, лица у них похожие, но дух-то – разный...

ОН. Особенно мне понравилась ферма. Наверное, пирожки в их столовке – свои...

ОНА. Возможно... А мне понравилась беседка у пруда... Представляешь, он там сидел с женой по вечерам...

ОН. С которой?

ОНА. Со всеми тремя!

ОН. Главное было – не перепутать имена...

ОНА. Но я же не путаю...

ОН. Ну, как тебе сказать...

ОНА. Что ты имеешь в виду?

ОН. Наяву ты не путаешь...

ОНА. Ты хочешь сказать, что я?.. Что я во сне? Мужей?..

ОН. Ну да, иногда ты бормочешь какие-то мужские фамилии...

ОНА. Прекрати! У меня столько пациентов, и половина из них – мужчины...

ОН (*задумчиво*). Возможно. Хотя...

ОНА. Хватит попрекать меня моими мужьями... Не помню кто это сказал... Кто-то из великих женщин: люблю мужчин с будущим, а женщин – с прошлым... Понял?

ОН. А кто это сказал?

ОНА. Не помню.

ОН. Увы, милая, это сказал мужчина...

ОНА. Не может быть!

ОН. Оскар Уальд. Портрет Дориана Грея.

ОНА. Ты меня сразил...

ОН (*показывая экран телефона*). Интернет знает всё.

ОНА (*обнимая его*). Ты меня поражаешь постоянно...

ОН. Это хорошо или плохо?

ОНА (*целуя его*). Это очень хорошо... Но! (*Отталкивает его.*) Последний раз я ездила с твоим Алексом... Это была плохая идея!

ОН. Вот тебе бабушка и Юрьев день! Ты знаешь, сколько лет я мечтал о такой идиллии: как мы с Алексом и любимой женщиной путешествуем...

ОНА. С чьей любимой женщиной?

ОН. С моей, конечно.

ОНА. А у Алекса не может быть любимой женщины?

ОН. У него была одна. Родила ребёнка, а потом... (*Показывает.*)

ОНА. Понятно. А потом она... (*Показывает.*) Я догадываюсь, почему она это сделала...

ОН. И почему же?

ОНА. Кстати, а ты осуществил свою идиллию, когда был женат?

ОН (*не сразу*). Частично.

ОНА. То есть, как это – частично?

ОН. Мы пошли в поход. С ночёвкой.

ОНА. Ну, и чем закончилось это безнадёжное мероприятие?

ОН. Жена заявила, что это было в последний раз...

ОНА. Почему я не удивляюсь?..

ОН. Послушай, Алекс один из самых умных людей из всех, что я знаю. А я ведь знаю очень умных людей... Это тебе не хухры-мухры, эта сфера айти... Кроме того, он мой друг практически всю жизнь... Он мне как младший брат.

ОНА. Знаешь, милый, это прекрасно, что у тебя есть брат... Но ты мог бы его научить правилам гигиены.

ОН. Ах, вот оно что... Я бы мог догадаться... Подумаешь, мужик не сменил вовремя рубашку...

ОНА. Когда ты познакомил нас, я так и решила: ну, может, он не успел переодеться... Потом, когда мы встретили его на набережной и пошли пить кофе, от него несло какой-то сивухой... Но когда сегодня он сел в машину... это было нечто!

ОН. Да, его куртка была не первой свежести...

ОНА. Не первой?.. И не второй, и не третьей...

ОН. Я обещаю преподать ему несколько уроков гигиены.

ОНА. Это было бы очень полезно... Понимаешь, я не спо-

рю, наверное, он очень умный человек... Но... ты же можешь общаться с Алексом отдельно от меня? Сколько угодно... Никаких проблем! Ведь я не навязываю тебе Катюку... Она тоже специфический человек. Но, по крайней мере, от неё не воняет недельным потом... Не обижайся... Договорились?

ОН. Договорились.

ОНА. Ну, вот и отлично. (*Уходя, в сторону*). Я его люблю. Очень люблю. Но почему я должна терпеть его немых друзей?

ОН (*сидя на диван, в сторону*). Вот она – современная образованная женщина во всей красе. Будь ты хоть семи пядей во лбу, но несвежую сорочку тебе не простят...

Входит Она, ставит растяжку и начинает развешивать бельё.

ОНА (*между делом*). Послушай, милый, ты мог бы не садиться на диван в рабочих брюках?

ОН. Это не рабочие брюки. Я бы сказал, что это выходные.

ОНА. Да, они, конечно, выходные... Но ты в них сегодня сидел бог знает где... Сначала в офисе на стульях, где сидят твои мужики...

ОН. Мужики?.. Почему только мужики? У меня в офисе есть и женщины.

ОНА. Офисные женщины все равно что мужики... В том

смысле, что их джинсы и юбки тоже грязные... Ты сидишь в офисе, потом в машине...

ОН. Но в машине сижу только я...

ОНА. Разве?.. На прошлой неделе на твоём месте сидел механик в сервисе... Потом ты сидел на лавке в этой музейной закусочной...

ОН. О, господи!..

ОНА. Не сердись, милый, но мы садимся на диван в домашней одежде... А иногда даже голым телом... Ты должен привыкнуть, это же довольно просто, зато уберёжет нас от всякой заразы... (*Подходит сзади, обнимает его.*) Ну что, что случилось? Говори.

ОН. Ничего не случилось.

ОНА. Я же вижу, ты не в порядке.

ОН. Я был в полном порядке.

ОНА. Был? Что это значит?

ОН. Я был в порядке до того, как...

ОНА. До того, как... что?

ОН. Послушай, милая! У меня к тебе одна просьба...

ОНА. Одна? Я вся внимание.

ОН. Очень хорошо. Так вот, я прошу тебя... я тебя умоляю!..

ОНА (*отпуская его*). Боже мой, ты меня пугаешь...

ОН. Ты можешь не развешивать бельё в гостиной?

ОНА. В гостиной? Могу, конечно... А почему ты так нервничаешь?

ОН. Смотри! У нас есть ванная, лоджия, есть, наконец, спальня. В конце концов, есть ещё мой кабинетик... Там довольно места, чтобы развесить бельё. Почему его нужно вешать в гостиной?

ОНА. Не надо так нервничать. Ну, хорошо, я не буду в гостиной... Хотя, какая разница, в гостиной или...

ОН. Есть разница. Поверь. Есть!

ОНА. Как скажешь, милый. (*Идёт к сушилке. Начинает снимать бельё.*)

ОН. погоди, что ты, её богу... Я же не про это вот бельё... Я вообще!

ОНА. Ничего, ничего... (*Снимает бельё.*)

ОН. Пусть хотя бы гостиная всегда будет свободна от белья...

ОНА. Хорошо. Я постараюсь повесить в ванной.

ОН. Кроме того, ты опять стала менять моё полотенце каждый день...

ОНА. Ты приболел, в это время требования к гигиене более строгие...

ОН. Это был простой насморк!

ОНА. Ты имеешь привычку вытирать нос полотенцем... Это негигиенично.

ОН. Прошу тебя, умоляю! Оставь в покое мои полотенца! Меня вполне устраивает ритм – раз в неделю.

ОНА (*сухо*). Хорошо. Я учту. (*Уходит*).

Пауза.

ОН (*в сторону.*) Я не знаю человека, который бы так любил стиральную машину. И вообще, процесс стирки белья. С тех пор, как мы живем вместе, я свыкся с постоянным гулом стиральной машины... Сначала я бесился, потом привык. Она взялась менять полотенца и наволочки каждый день. Представьте себе, каждый день! Куда бы мы ни приехали, она первым делом смотрит, есть ли стиральная машина. Как она радовалась, что в наш приезд в Питер удалось снять квартиру со стиральной машиной. На моё несчастье машинка была старая, она гудела и тряслась, как древний паровоз, и я должен был всё это слушать. В отелях она требует менять бельё каждый день. Когда перед сном она просит меня полежать с ней – я должен снимать штаны, чтобы прилечь. А потом, когда она заснёт – снова надевать их. Ей богу, это какой-то гигиенический террор. Конечно, я уже ко многому привык, но иногда я немножко скучаю по тому времени, когда мог наплеватьски относиться к гигиене...

11. ТЕОРИЯ КЛЮЧЕЙ.

Она сидит в гостиной на диване. Входит Он. Она идёт навстречу, обнимает его.

ОН. Что случилось?

ОНА. Слава богу, ничего не случилось.

ОН. Да?

ОНА. Да.

ОН. Отчего же такие нежности? (Со значением.) Ты что-то имеешь в виду?

ОНА. Ничего я не имею в виду. Разве я не могу просто обнять мужа, когда он приходит домой?..

ОН. Мужа?

ОНА. Не цепляйся... Третий мой муж тоже был гражданским.

ОН. Послушай, милая... Эти твои мужья мне уже изрядно надоели... Особенно не хочется о них слышать до ужина.

ОНА. Хорошо, дорогой мой муж, я учту ваше пожелание.

ОН. Хотя и после ужина мне бы не хотелось иметь с ними дело... То есть, с их тенями в нашем доме.

ОНА. Прочь тени прошлого! Хозяин вернулся с работы! Ужин готов! И твоё красное вино на столе...

ОН. О, вечер, кажется, обещает быть томным... За что мы пьем?

ОНА. Я бы хотела услышать об этом от вас, сэр...

ОН. Тогда, за любовь!

ОНА. Это очень оригинально!

ОН. Свежо!

ОНА. Актуально!

ОН. Как никогда... (*Пьёт.*)

ОНА (*поднимая бокал*). Как прошёл день?

ОН. Как обычно.

ОНА. А как он проходит обычно?

ОН. Обычно он проходит в разговорах.

ОНА. С кем?

ОН. Со всеми.

ОНА. Кто эти все?

ОН. Мои программисты, мои системщики, мои аналитики... Это мои. С ними в основном – вживую... Кроме того... Заказчики. С этими в основном по телефону или на экране...

ОНА. О чем вы говорите?

ОН. Главным образом – обсуждаем проблемы. Всё, что выходит за пределы нормы.

ОНА. Счастливые... Они могут с тобой подолгу что-то обсуждать.

ОН. Но, дорогая, никто из них не имеет этого счастья больше тебя... Кроме того, все наши разговоры, как правило, односторонние. Они говорят, а я слушаю. Потом я говорю несколько фраз за пару минут, и они уходят.

ОНА. Ого! Это значит, ты и в самом деле – главный...

ОН. Да, это так... Но есть кое-кто поглавней меня.

ОНА. Не может быть? Кто?

ОН. Акционеры.

ОНА. У тебя есть акционеры?

ОН. Есть. И у них контрольный пакет.

ОНА. Ага... Значит, они могут тебя уволить?

ОН. Теоретически – могут. А практически – нет. Потому что дела идут неплохо... (*Стучит по столу.*) Кроме того, я сам акционер. Миноритарный.

ОНА. Что это такое?

ОН. Это значит – очень маленький акционер.

ОНА. Я всегда знала, что ты умный... Но чтобы такой!..
За тебя! (*Поднимает бокал.*)

ОН. Что всё-таки происходит? Я начинаю беспокоиться...

ОНА. Не надо беспокоиться... Потому что всё в полном порядке!

ОН. Ты уверена?

ОНА. Я уверена! И знаешь, почему? Потому что у меня есть ключ!

ОН. Прости... Что у тебя есть?

ОНА. Ключ! Ключ к тебе... Но ты не переживай, потому что у тебя тоже есть ключ.

ОН. Вот как...

ОНА. Да! У тебя есть ключ ко мне...

Пауза.

ОН. Это очень здорово, что у нас с тобой есть ключи... Но... *(Протягивает руку к её лбу.)* Ты не заболела?

ОНА. Я совершенно здорова! Я тебе сейчас всё объясню...

ОН. Попробуй... *(В сторону.)* Что это она несёт?

ОНА. Объясняю! Ты умный, ты поймёшь... Слушай... Психологи сделали открытие... Они выдвинули теорию... Или как там это называется... Короче... Для того, чтобы люди могли стать счастливыми... То есть, не вообще люди, а конкретные... Мужчина и женщина... Так вот, чтобы понять друг друга и соединиться... Ну, помнишь эту античную легенду? Что бог создал единое существо, а потом разделил его на мужчину и женщину, и они обречены искать другу друга... Помнишь?

ОН. Да... Помню. Не совсем отчетливо.

ОНА. Так вот... У каждой такой разделенной пары есть ключ... Нет, не ключ... Как это.. Код! Вот... Есть код, но он как бы зашифрован... И к нему нужен ключ... Понимаешь?

ОН. Начинаю понимать...

ОНА. И расшифровать способен тот, у кого есть ключ... Но фишка в том, что никто не знает, какой у каждого ключ, к кому именно... Понятно?

ОН. Это что, такая новая теория свободной любви?

ОНА. С чего ты взял?

ОН. Ну как же... Если никто не знает ни ключей, ни кодов, самый простой путь поиска твоей половины – перебор вариантов. Это я тебе как аййтишник говорю.

Пауза.

ОНА. Перебор?..

ОН. Да.

ОНА. Ты хочешь сказать, что я... Ты запретил упоминать моих мужей... Ты намекаешь на то, что я уже шла по этому пути?

ОН. Нет. Я просто озвучил самое простое решение. Кстати, откуда ты взяла эту теорию?

ОНА. А это имеет значение?

ОН. У меня есть на это счёт предположение...

ОНА. Ну да, это Катька вычитала в научном журнале. А что такого? У тебя такой вид, будто всё, что исходит от Катьки, подозрительно.

ОН. Не то чтобы подозрительно, милая, но требует критического анализа.

ОНА. Ты просто её недолюбливаешь.

ОН. Это не так. Она замечательная. Но её так много, что я предпочитаю держаться от неё подальше. Кроме того... Впрочем, не стоит.

ОНА. Что – кроме того? Говори, раз уж начал...

ОН. Кроме прочего – она вечно носится со всякими фе-

министскими штучками, которые угрожают семейному благополучию.

ОНА (*рассмеявшись*). Это точно... И первую очередь – её собственному... Погоди, ты мне голову заморочил... тут ведь как раз совсем другое дело... И перебор твой – это очень грубая мужская интерпретация. Поиск своей половины – это процесс духовный, он на инстинктах, на чувствах, на тонких материях...

ОН. Погоди, милая... Ты как-то всё в одну кучу... Духовное – это я понимаю, это материя тонкая. А инстинкты – это совсем другой коленкор, это даже у животных имеет место. Ты когда-нибудь наблюдала собачью свадьбу? Там, в сущности, настоящий перебор и есть... Каждый кобель бежит за каждой встречной сучкой. А вдруг его ключ подойдет к её коду?..

ОНА. Очень остроумно. Ключ, между прочим, есть у обоих. А не только у мужчин.

ОН. Вот как? А я уже подумал, что ключ – это... ключ... А код – это код...

ОНА. Дурачок! Я просто хотела сказать, что... Возможно, наши ключи и коды... Совпадают.

ОН. То есть, ты хочешь сказать, что мы... две половинки?

ОНА. А вдруг?

ОН (*вставая*). Так выпьем за то, чтобы мой половой ключ... Нет, извини, это очень грубо, по-мужски... Как правильно? Сексуальный? Нет?.. А какой?

ОНА. Духовный.

ОН. О кей, пусть будет духовный. Хотя я бы предпочел, чтобы духовность шла в пакете с чем-нибудь ещё... Ну, хорошо... Так вот, выпьем за то, чтобы наши ключи полностью расшифровали наши коды... И чтобы наши коды были такой сложности, имели бы такую защиту, что их не могли расшифровать никакие чужие ключи... Дикси! Я сказал!

ОНА. Ты замечательно сказал, милый! Я тебя ужасно люблю... Дикси!

Пьют на брудершафт.

12. ЛЮБОВЬ ПО ТЕЛЕФОНУ.

Появляется Она.

ОНА (в телефон). Ну что, как там Лондон?

Появляется Он. Дальше диалог происходит посредством телефонной связи.

ОН (в телефон). Лондон прекрасен! Я уже пробежался по всему центру от парламента до Гайд-парка...

ОНА. Ты не забыл, что в командировке?

ОН. Забудешь тут... С утра переговоры, потом ланч, потом экскурсия, потом я сам погулял, а вечером – деловой ужин...

ОНА. Деловой ужин... Ты стал настоящим воротилой.

ОН. Не надо преувеличивать. Мы всего лишь скромные подрядчики. То есть, хотим стать... Типа бедные родственники.

ОНА. Как там английский завтрак? Овсянка, сэр...

ОН. Ты бы видела этот завтрак!.. Какая там овсянка... То есть овсянка тоже есть, но всё остальное – порядочный обед... Всё, как ты любишь.

ОНА. Ну, и хорошо...

ОН. Не грусти, милая. В следующий раз поедем вместе.

ОНА. Посмотрим...

ОН. Так, это всё лирика... Что ты выбрала из платьев?..
Завтра с утра я снова пойду в эти магазины. Аська с бабушкой уточняют свои желания, осталась ты...

ОНА. Не беспокойся обо мне. Главное, чтобы дочка с бабушкой были довольны...

ОН. Перестань! Опять ты... Ей богу, милая, если ты не определишься, я куплю их все...

ОНА. Ты не поднимешь чемоданы...

ОН. Для тебя? Я куплю самый большой!

ОНА. Не стоит... Занимайся делами.

ОН. Что-то мне не нравится твоё настроение... Что случилось?

ОНА. Ничего особенного... Ерунда. Не думай об этом.

ОН. Что-то с отцом?

ОНА. Нет, нет... Всё в порядке.

ОН. На работе?

ОНА. Ну да... Есть немного.

ОН. Чёрт!.. Слушай, ты не унывай. Пока мы живы и здоровы, всё поправимо.

ОНА. Думаешь?

ОН. Уверен. В конечном итоге, всё сводится к деньгам.

ОНА. Вот как... Я в этом не уверена.

ОН. Через три дня буду дома, и мы всё решим. Договорились?

ОНА. Договорились.

ОН. Боже мой, какие здесь парки... Ноябрь месяц, а всё цветёт, благоухает... Красотища!

ОНА. Да, я видела твои фото...

ОН. Поразительный город... Так, значит, до утра я жду твоих конкретных указаний по платьям. И ещё подумай над всем остальным. Не ленись. Пользуйся. Кажется, всё... Посмотрим, что представляют собой их деловые ужины... Надеюсь, будет больше ужина, чем дел... Целую! Не грусти. Приеду, разберемся. Всё!

ОНА (*тихо*). Ну да... ведь в конечном счете всё сводится к деньгам...

13. ПОЩЁЧИНА.

Она лежит на диване. Входит он, с чемоданом и кучей пакетов.

ОН. Я дома, милая! Вот... *(Показывает пакеты.)*

Она встаёт, не без труда, подходит, обнимает его.

ОНА. Ты точен, как лондонский Биг-бэн.

ОН. А он точно точен?

ОНА. Я не знаю. Надеюсь, да.

ОН. Он должен быть точен. Англичане народ серьёзный.

ОНА. Всё в порядке? Ты доволен?

ОН. Я буду доволен, когда увижу подписанный контракт.

ОНА. Я уверена, что у тебя всё получится. *(Идёт к дивану, ложится.)*

ОН. Дай-то бог. Для нас это огромный шаг вперёд. Ты даже не представляешь... Ты не будешь смотреть платья?

ОНА. Попозже.

ОН. Ты плохо себя чувствуешь?

ОНА. Да. Немного.

ОН *(подходя и садясь на диван)*. Понятно... ну, ничего, всё пройдет. Всё будет хорошо.

ОНА. Конечно, будет. Ужин готов.

Пауза. Он встаёт, начинает разбирать чемодан и пакеты.

ОН. Так... Это твоя куча. А это – аськина. Ну, и бабушке кое-что. А это в стирку. (*Уходит, через несколько секунд возвращается.*) Да, Лондон очень своеобразный город. Он не похож ни на один из европейских... (*Пауза.*) Как у тебя на работе? Не рассосалась проблема?

ОНА. Что? Как это – рассосалась?

ОН. Бывает. Сегодня что-то кажется очень важным, а спустя пару дней – как-то утрясается. Само собой... Нет?

ОНА. Нет.

ОН. Понятно. Рассказывай, что случилось.

ОНА. Не хочется.

ОН. Что значит, не хочется? Чтобы начать решать проблему, её надо для начала выговорить.

Пауза.

ОНА. Хозяин выставил мне ультиматум.

ОН. Ультиматум? Как это?

ОНА. Он требует, чтобы я подняла расценки.

ОН. Требует? Погоди, ты же сама говорила, что вы друзья, как же он может ставить ультиматумы?

ОНА. Это новый хозяин. Старый продал фирму.

ОН. Вот как. Я не знал.

ОНА. Я говорила. Ты не обратил внимания.

ОН. Не помню... Может быть. Поднять расценки? Почему?

ОНА. Он считает, что я мало приношу дохода.

ОН. Понятно... А он не прав? Только не сердись, милая...

Ты считаешь, что расценки поднимать нельзя?

ОНА. Нельзя.

ОН. Почему?

ОНА. Потому что я потеряю всех своих клиентов.

ОН. Ты уверена?

ОНА. Уверена.

ОН. Ясно... А не может быть так, что уйдут одни, зато придут другие?..

ОНА. Он тоже это говорил...

ОН. Ну, такое возможно... Это законы маркетинга.

ОНА. Боже мой, какие красивые слова идут в ход...

ОН. Ты хочешь меня обидеть, но я не стану обижаться...

Послушай, милая, ты расстроена, но не бывает безвыходных ситуаций. Нужно просто найти правильный выход. В конце концов, можно сменить место работы.

ОНА. Я проработала здесь десять лет.

ОН. Я понимаю, хотя... Жизнь – постоянный компромисс. Если хочешь остаться у этого нового хозяина, надо что-то делать с расценками. А если полагаешь, что права ты, придётся уйти. Мир велик, ты профессионал, найдёшь рабо-

ту.

ОНА. Боже мой, я смотрю на тебя, а будто слышу его...

ОН. Да? Может быть, это просто здравый смысл... Посмотри с другой стороны...

ОНА. Я не хочу смотреть с другой стороны. Я буду смотреть со своей стороны. Я знаю, что я права. Мы много лет работали, у нас своя клиентура... А он взял готовенькое и просто хочет иметь больше бабок, заставив нас поднять цены...

ОН. Он же себе не враг? Наверное, он сделал какую-то оценку... Может быть, у него вполне разумные резоны?..

ОНА. Да плевать мне на его резоны! Он просто молоденький сукин сын... А ты?.. Тебе не кажется, что твое место – быть на моей стороне?

ОН. Разумеется, милая. Я всегда на твоей стороне.

ОНА (*вставая с дивана*). Но?

ОН. Что – но?

ОНА. Ты ведь хотел сказать – но? Говори!

ОН. Я на твоей стороне... Просто бывают ситуации, когда нужно трезво подойти к делу...

ОНА. Надо же, как ты понял его... Слушай, может, ты так же получил свой успешный бизнес?.. Пришёл на готовенькое, выкинул тех, кто создавал дело, и теперь пользуешься...

Чёртовы эффективные менеджеры... Которым наплевать на людей... Всё заполонили... Что касается вас, айтишников – чему тут удивляться... В мире программ нет людей. А

только одна эта... как её?... матрица. Матричные менеджеры!

ОН. Я не узнаю тебя...

ОНА. А я тебя – узнаю всё больше!.. И мне это совсем не по вкусу...

ОН. Да? И что же тебе по вкусу? Что? Кто? Кем ты себя возомнила? Ты – обыкновенный стоматолог, который не смог попасть на лечебный факультет... И несёшь всю жизнь этот комплекс неполноценности... Перебираешь мужей, а времени родить хотя бы одного ребенка так и не нашла! Ты выпираешь из нормы... Где твой инстинкт жизни? Столько мужиков и ни одного ребенка! Это же патология! Я где-то читал, что таких людей ведет инстинкт не жизни, а смерти... Ты хоть понимаешь, о чём я? Твоих мозгов хватит понять?

Она со всего размаха бьёт его по лицу. Хватает сумку, бросает в неё какие-то вещи.

ОНА. Ужин на плите. *(Пинает кучу барахла, которое он привёз из Лондона. Убегает.)*

Длинная пауза. Телефонный звонок.

ОН *(в телефон)*. Да, дочка, я дома. Да, конечно, приходи. Чемоданы ждут тебя. *(Пауза.)* Боже ты мой...

14. ЖИЗНЬ БЕЗ ЛЮБВИ.

Появляется Она.

ОНА. Свобода – замечательная вещь. Никуда не нужно спешить. Халаты не надо крахмалить к завтрашней смене. Потому что у тебя нет смен, нет работы, нет рабочей суеты ни до, ни после. Только пациенты достают звонками. И каждому нужно сказать какие-то дурацкие бодрые слова – что я временно в простое, но как только определюсь, так тут же и сразу... В общем, времени – вагон. Зато закончили редактирование папиной рукописи и отослали её в издательство. Оказывается там есть бывшая папина ученица, так что можно рассчитывать на протекцию... Шучу, конечно. Какая там протекция. Дай бог, чтобы письмо какое-нибудь прислали. Хоть отказ – но вежливо, с уважением. Папа и тем будет доволен. *(Пауза.)* Он не звонит. Да, надо признаться, я ждала его звонка. Ждала каждый день. Да что там, каждый час – вот он позвонит и скажет что-нибудь такое, после чего вернётся всё то, что у нас было... А что у нас было? *(Пауза.)* Но идут день за днём, а звонка всё нет. Я уже привыкла спать одна. Катька говорит, что если вы оба можете жить порознь, – значит, дело худо. И чем дольше мы живём порознь – тем хуже. *(Пауза.)* Ну что же, значит, так тому и быть. Не могу я приползти к нему виноватой истеричкой. Я слабее – поэтому

не могу. Это моя последняя цитадель. Выходит, надо привыкать жить без любви. Что ж, дело привычное... *(Пауза.)* Мы теперь с Катькой чуть ли не через день устраиваем себе какие-нибудь праздники: то шопинг, то кафешка, то кино. А как-то раз они с мужем приволокли своего приятеля – типа мне развлечься. Сводники хреновы. Но было интересно пообщаться с новым мужчиной, проверить свои чары. Ну что, чары действуют. Только вот смотришь на него – и нету никакого волнения, интереса, любопытства. Ничего... *(Пауза.)* Папу жалко. Как я ни хитрила, как ни бодрилась, он по моему голосу понял, что дело плохо. *(Закрывает лицо руками. Пауза.)* Ладно. Переживём. Привыкну. *(Машет рукой, уходит.)*

Появляется Он.

ОН. Ну что, я снова живу один. В этом есть свои прелести. Всё твоё время в твоём полном распоряжении, никто на него не претендует. Никто не даёт дурацких поручений, не посылает в магазин или отвезти отцу выстиранное бельё... В квартире тишина, стиральная машина молчит, вообще никаких звуков. Если только Аська не придёт. Она всё поняла, смотрит на меня задумчиво, спросить не решается... Зато бабушка, мама, спросила по телефону. Ну, что тут скажешь? Дескать, временно разошлись... Временно. Хорошее слово. *(Пауза.)* Я скажу так, что жить без любви можно, это дело

проверенное. Живёшь так годами, а потом – бац! – любовь. И ты быстро привыкаешь, как будто любовь – это естественно и – навсегда. Ан нет, только привык – а тут – бац! – и нет никакой любви. И снова тишина и порядок. И в квартире, и в жизни. Ходишь так, занимаешься всякими делами, а потом станешь на одном месте, как будто споткнулся – и только одна мысль в голове: горе-то какое... (Пауза.) Теперь даже Алекс даёт мне советы – как пережить крушение любовной лодки. Это его цитата из какого-то поэта – то ли Пастернак, то ли Есенин. Любовная лодка – это хороший образ. В самом деле, лодка такая утлая и ненадёжная штукавина, что немудрено, коли она постоянно терпит крушение. (Пауза.) Зато я теперь веду по-настоящему здоровый образ жизни. У меня в машине – всегда лежит комплект спортивной формы и кроссовки. Когда у меня начинается жечь внутри, вот здесь (показывает на грудь) – я бегу в парк и ношусь там до полного изнеможения. Алекс говорит, что так сжигается лишний адреналин. Потому что если его не сжигать, он тебя самого сожжёт. А так хорошо: притащишься из парка, примешь душ – и за работу. Ну, или спать. А если не спится – опять же за компьютер. (Пауза.) Ладно, работать надо, а не болтать про так называемую любовь. (Уходит.)

Появляется Она.

ОНА (кричит). Папа! Папа! Папа!.. (Убегает.)

Появляется Он.

ОН. Господи!.. Старика хватил удар... Он жив, но не говорит, не двигается. Она написала мне, но потом отключилась, не отвечает. Эта её Катька сказала мне, чтобы я пока не совался. Дескать, я и так уже сделал всё, что мог... Это она что – намекает, будто я виноват в инсульте старика? Я не знаю, что делать. Я был в больнице, видел, как она зашла в палату... Постоял, ушёл. Что я могу сделать? Я теперь слежу за ней по Вотсапу. Пока она в сети – значит, всё ещё не так плохо. Часов в десять она ложится спать. Ночью просыпаюсь – смотрю: что там у неё? Пару сообщений послал – мол, я всегда готов... Молчит. Что мне делать? Что?.. (*Уходит.*)

15. КЛЮЧ.

Её квартира. Появляется Она. Снимает плащ. Достает бутылку вина, ставит на стол, садится рядом.

ОНА. Если бутылку открыть, я могу за ночь её вылакать. Да что за ночь – за пару часов... Я уже это проходила... Как только происходит крах личной жизни, ничего не помогает, кроме вина. Помогает в том смысле, что можно заснуть. То есть, выспаться. Потому что среди ночи просыпаюсь – и все, капец. Читаю, хожу по квартире, потом иду на улицу, там шляюсь до изнеможения – всё равно бесполезно. (*Пауза.*) На улице, кстати, всегда кто-то бродит – такие же, видно, как я. Друг дружку видим – и в разные стороны. Стыдно почему-то... И вот вернусь домой, лежу в ванне целый час – все равно бесполезно. Как говорит Катька, имей ты детей, не хандрила бы... Наверное, так. Надо заводить детей. А с другой стороны, – вдруг станут такими же идиотами, как я... (*Пауза. Внимательно смотрит на бутылку.*) Доктор сказал, что мне надо поспать, что так нельзя. Конечно, так нельзя. А как можно? Папа лежит, не реагирует... А вдруг он всё слышит? Вот я с ним и разговариваю. А потом доктор говорит: иди отсюда, коллега, а то скоро и тебя придется лечить. Он даже не подозревает, как близок к истине... (*Пауза.*) Вот ведь как: одна боль облегчает другую... Облегчает?.. А если

– и то, и другое?... (Пауза.) Кто там сказал: любовь живет три года? Этот, как его, француз... Не помню. А у нас всего полтора... Может, французам она дается на три года, а мы, русские, и двух не заслуживаем... Почему? Потому что у них тепло, а у нас холодно? У нас вымерзает всё, даже любовь... Верно, бутылка? Кстати, ты французская? (*Осматривает бутылку.*) Нет, испанская... Все равно, у них там тоже тепло...

Затемнение.

Через минуту – снова её квартира. Она лежит на диване, под одеялом.

Бутылка валяется на столе, пустая.

Входит Он. Небольшое время осматривается. Она просыпается, поднимает голову, потом в испуге накрывается одеялом.

Он начинает наводить порядок, моет посуду. Она пару раз выглядывает из-под одеяла, но потом снова накрывается им с головой.

Закончив уборку, он подходит к дивану, садится. Длинная пауза. Наконец, он снимает одеяло с её головы. Она садится на диване.

ОНА. Как ты сюда попал? У тебя же нет ключа...

ОН. Есть.

ОНА. Где ты его взял?

ОН. Месяц назад вытащил из твоей сумки, когда ты спала.

А за дверью ждал слесарь.

ОНА. Ты заплатил слесарю вдвое?

ОН. Настоящий ключ стоит любых денег...

Она обнимает его. Он обнимает её. Она плачет.

ОН (*в сторону*). У меня теперь задача – как можно быстрее обрюхатить её. Пусть родит ребёнка – на радость себе, мне и старику. Может быть, на этом её искания на личном фронте закончатся?... Между прочим, это мне посоветовал ни кто иной, как самый лучший эксперт, – её подруга Катя-ка...

ОНА (*в сторону*). Через неделю папа придёт в себя, и мы начнём возвращать его к жизни...

ОН (*в сторону*). Через два месяца она опять уйдёт от меня...

ОНА (*в сторону*). А перед тем как вернуться через неделю, буду сидеть в ванной комнате и, не веря глазам, разглядывать тест на беременность – с двумя полосками на нём...

ОН (*в сторону*). А потом придёт ответ от издательства. Они собираются напечатать книжку... Кто бы мог подумать? Ай да старик! Хотел бы и я оставить после себя что-нибудь настоящее... С другой стороны, у меня ещё есть время.

ОНА. У нас есть время.

ОН. Именно так, дорогая.

ΚΟΗΕΛ